

**ЭПИДИГМАТИЧЕСКИЙ МОДУС АНГЛИЙСКИХ КВАНТИТАТИВНЫХ
ЕДИНИЦ**

монография

Швачко С.А.

Palmarium Academic Publishing

2014

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Экстериоризация количественных отношений в языке.....	2
1.1. Языковая картина мира: количественные отношения.....	2
1.2. Векторы квантитативной семантизации в языковой картине мира.....	8
1.3. Статус числительных в лексико-семантическом поле количества	15
Глава 2. Истоки и статус английских слов меры и веса в лексико-семантическом поле количества.....	27
2.1. Этимологические истоки английских слов меры и веса.....	27
2.2. Валентностные характеристики английских слов меры и веса...	37
2.3. Эпидигматические (формальные и семантические) характеристики английских слов меры и веса.....	40
Глава 3. Научная картина квантитативных номинаций английского языка.....	52
3.1. Истоки и статус денумеративов английского языка.....	52
3.2. Общие и дистинктивные черты квантитативной лексики английского языка.....	56
3.3. Теоретическая и практическая значимость квантитативной лексики (вместо выводов)	62
Литература.....	69

Глава 1. Экстериоризация количественных отношений в языке

1.1. Языковая картина мира: количественные отношения

Человека окружает объективный, существующий независимо от его сознания материальный мир, который нельзя правильно понять без признания вечности и неисчерпаемости движения. *Движение* материи происходит в пространстве и во времени, т. к. основные формы всякого бытия суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства [1; 2; 11; 34]. Любой предмет объективного мира обладает количественными характеристиками. Деревья могут быть высокими или низкими, улица может быть широкой или узкой, дом может быть большой или маленький, звук может быть долгий или короткий, книг может быть много или мало, слова в тексте могут встречаться часто или редко и т.д. Непосредственной реальностью мира являются процессы, события, факты, их пространственно-временные параметры. Тела объективного мира, начиная с самой большой звезды и кончая мельчайшей частицей, обладают определенной формой, протяженностью, объемом, весом. Каждая из вещей окружающего мира находится среди других вещей в том или ином месте – ближе по отношению к одним, дальше по отношению к другим, направо от одних, налево от других, выше от одних, ниже от других. С пространственными характеристиками окружающего мира неразрывно связаны и временные характеристики. В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени. Всякая вещь, предмет, явление, существуя, имеет временную определенность, которая характеризуется необратимостью и объективностью. Количественные характеристики всегда находятся в диалектически противоречивой связи с качеством, выступающей, в частности, как закон перехода количественных изменений в качественные, и наоборот [11]. Окружающий нас мир бесконечно многообразен, но все виды и формы материи характеризуются свойственной им качественной и количественной определенностью. Количественная определенность бытия выступает во многих проявлениях, так как "... категория,

выражающая внешнее, формальное взаимоотношение предметов или их частей, а также свойств, связей: их величину, число, степень проявления того или иного свойства" [5: 420].

"То в вещах и явлениях, что подлежит измерению и счету; одна из основных логических категорий, выражающая ту сторону деятельности, которая определяет предмет со стороны измеряемости" [26: 1402].

"Категория, характеризующая предметы и явления внешнего мира со стороны величины, объема, числа" [17: 276].

"Количество ср. мера чего-либо счетом, весом, по величине или объему" [7: 137].

В основе отражательной деятельности человека лежит реальный мир в гамме его сложных и многообразных количественно-качественных репрезентаций.

Количественные характеристики мира познаются путем исчисления и измерения, что обуславливается самой природой вещей, явлений. Предметы могут быть дискретными, однородными, прерывными, поддающимися счету. Наряду с этим в мире существуют явления, вещества, аморфность, непрерывность, неоднородность которых не позволяет *им* быть сосчитанными. Только дискретные предметы непосредственно считаемы, вещества поддаются счету "лишь при условии их предварительной дискредитации с помощью единиц измерения. Ср. *два яблока*, но *два литра молока*" [12: 138]. Исчисление может быть прямым и косвенным. Первое используется при определении числовых характеристик, множеств. Второе – при определении величин, при реализации процесса измерения.

Большим достижением в социальном опыте было познание числа. "Без числа немислима не только любая наука, но и любое знание, любое отношение к жизни. Число дает не только меру вещей, но и простую связь явлений, и здесь язык неизбежно связан с числом в развитии человеческого мышления от диффузно-предметных попыток первобытного человека до современного понимания числа и чисел, во всем математическом и философском многообразии числовых возможностей" [25: 385].

Понятие числа возникло в древний период из счета отдельных предметов.

Система счета у многих народов была связана с использованием частей тела – пальцев, рук, ног, туловища, о чем свидетельствуют элементы десятичной, пятеричной и вигезимальной /двадцатеричной/ систем исчисления. Осколочные элементы первоначального конкретного счета и измерения находят выражение в практике до настоящего времени. Немцы, например, измеряют ширину дома в окнах, англичане о диване судят по его ширине и глубине, а не по длине. Малайцы считают лошадей и птиц по хвостам (5 хвостов лошадей = 5 лошадей, 8 хвостов буйволов = 8 буйволов и т.д.) Некоторые племена Африки и центральной Америки реализуют счет по классам предметов, используя разные формы исчисления отдельно для людей, животных, насекомых, рыб, предметов определенной формы и т.д. До настоящего времени папуасы используют в своей практике пальцы рук и ног при счете [34; 39]. Понятие числа и фигуры взяты не откуда-нибудь, а только **из** действительного мира. Десять пальцев, на которых люди учились считать, т.е. производить первую арифметическую операцию, представляют собой все, что угодно, только не продукт свободного творческого разума. Чтобы считать, надо иметь не только предметы, подлежащие счету, но обладать способностью отвлекаться при рассмотрении этих предметов от всех прочих их свойств кроме числа, а эта способность **есть** результат долгого, опирающегося на опыт, исторического развития. Числовые обозначения первоначально сливались с обозначениями предметов, их признаков. Сначала существовали понятия о количествах тех или иных конкретных предметов [19]. Процесс "счетная единица – отдельный предмет" находит свое выражение и в современных языках. Так, в чукотском языке считать "вообще" невозможно. В кхмерском языке деревья и карандаши считаются "стволами". "Пхлон" (40), "слэк" (400) употребляются при счете некоторых фруктов и **овощей**. В нивхском языке т"ом"пять" используется при счете лодок. С другими объектами используются разные названия упомянутого числового признака: т"арш – при счете нартов, т"он"ак – прутьев, с нанизанной на них корюшкой, т"овор – неводов, т"ола – шестов, т"оть – досок и т.д. [20: 136-137].

Конкретизация, имевшая изначально место при счете, по-разному представляется в современных языках. Богато представлена конкретизация в

нивхском языке, где для обозначения количества разнородных предметов используется 26 систем счета. В Новой Гвинее значение "один" выражается словом *тарантеза* "мизинец левой руки", "два" – *мета кина*, что обозначает "следующий палец", "три" – *геигемета* "средний палец", "четыре" – *топеа* "указательный палец", "пять" – *манда* "большой палец", "шесть" – *габен* запястье", "семь" – *транк гимбе* "локоть", "восемь" – *подеи поги* "правая сторона груди", "девять" – *нгама* "левая сторона груди", *дала* – 10. На языке негров Зулу "восемь" обозначает "согни два пальца", а "девять" – "согни один палец".

"Число и умение мыслить числами одно из великих и древних достижений человечества" [25: 384].

Процесс количественного отражения начинается с распознавания дискретных и недискретных объектов, с нахождения эквивалентов множеств и величин, с обозначения последних. Многие открытия в познании количественных отношений были сделаны египтянами и вавилонянами. К вавилонянам восходит, например, деление "недели на 7 дней, круга – на 360 градусов, часа – на 60 минут, минуты – на 60 секунд, секунды – на 60 терций. Большое внимание изучению множеств и величин уделяли Пифагор, Аристотель, Авиценна, Насреддин, Тусси, Декарт, Кант, Гегель, Аристотелю принадлежит классическое определение понятия количества: Всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина – если измеримо. Множеством же называется то, что в возможности делимо на части не непрерывные, величиной – на части непрерывные; а из величин непрерывная в одном направлении есть длина, непрерывная в двух направлениях – ширина, непрерывная в трех направлениях – глубина. Из всех этих количеств ограниченное множество есть число, ограниченная длина – линия, ограниченная ширина – плоскость, ограниченная глубина – **тело**.

В связи с развитием естествознания и математики проблема количества все больше привлекает внимание ученых, философов. Р. Декарт рассматривает количество как реальную пространственную и временную определенность тел, которая выражается через число меру, величину. По Г. Гегелю количество отличается от качества тем, что, в то время как последнее однозначно характеризует вещь, так

что при изменении качества она становится другой, количественное изменение до поры до времени может и не превращать ее в другую вещь.

Процесс познания количественных отношений предусматривает последовательность эволюции от простого к сложному, от конкретного к абстрактному. Абстрактное представление о числе постепенно вытесняет аспекты конкретного и предметного. "Диалектический характер абстрактного, обобщенного познания действительности заключается, в частности, в том, что в целях адекватного отражения действительности человеческое мышление на каких-то этапах должно абстрагироваться от всей сложности познаваемых объектов, рассматривать их только в некоторых свойствах, непрерывные процессы и явления рассматривать как дискретные и т.п., т.е. как бы конструировать некие идеальные объекты, абсолютизируя отдельные объективно существующие свойства объектов" [22: 7]. Оязыковление количественных отношений стало возможным лишь в результате абстрагирующей работы человеческого мышления. Математика, оперирующая с отвлеченным числом, отвлеченной **величиною**, возможна лишь тогда, когда язык перестает ежеминутно навязывать мысль о субстанциональности, вещественности числа, а в противном случае величайший математик и философ, как Пифагор, должен будет остаться в его субстанциональности. Способность к абстрагированию в процессе отражательной практики подтверждается когнитивной (познавательной) функцией слов, в общем, и семантических девиаций количественных единиц, в частности.

Наличие конкретного в эволюции отражения не предполагает отсутствия предпосылок абстрактного мышления, а указывает на поступательное движение ментальной деятельности человека. Элементы конкретизации находят выражение и в современных языках. Ср. разграничение одушевленности и неодушевленности (*somebody; something*), определенности и неопределенности (*a/an; the*), дискретности и недискретности (*many, much, few, little*) и т.д. Несомненным при этом остается тот факт, что мышление древнего человека было менее абстрактным по сравнению с мышлением современных людей. Ему не были свойственны сложные абстракции, основанные на отвлечениях от многих и разнородных предметов [34; 35].

В эволюции познания количественных отношений выделяется несколько основных этапов. Предпосылками для возникновения логической категории количества явилось установление равночисленных, равномогущих конкретных множеств предметов [21], приводимых во взаимно-однозначные соответствия. Выделение множества-эквивалента, множества-эталона было последующим этапом в эволюции познания количественных отношений. Разнообразные эталоны впоследствии унифицировались и создали предпосылки для возникновения абстрактного счета. Процесс поглощения конкретных множеств абстрактными находит частичное выражение в смысловых структурах слов, отягощенных семами количества. "Количественная определенность бытия" [21: 158] явилась краеугольным камнем триады: объективное-логическое-языковое количество.

Результаты познавательной и практической деятельности людей находят выражение в единицах и категориях языка. Содержание логической категории количества выясняется на основе анализа фактов целого ряда наук, в том числе и языкознания. Известно, что языковая категория количества не тождественна логической категории количества. Одно и то же количество может по-разному быть выражено не только в разных языковых системах, но также внутри отдельно *взятой* системы. При решении теоретических и практических заданий языкознания нельзя ожидать, "что логические и грамматические категории находятся в прямолинейных отношениях" [28], т.к. "и мышление, и язык соотносятся с предметами и явлениями действительности, только первое соотносится с ним отношением отражения, второй – отношением обозначения" [13: 16-17]. Язык выступает своего рода посредником между сознанием и действительностью. При диалектико-материалистическом решении гносеологического вопроса об отношении языка, мышления и объективной действительности материальное противопоставляется идеальному как первичное вторичному, сознание не конструирует объективной действительности, а, отражая ее посредством языка, закрепляет определенные результаты познавательной деятельности в знаковом значении языковых элементов [29].

В значениях слов закрепляется опыт познания количества. Языковые средства манифестации отраженного количества присущи каждой языковой системе.

1.2. Векторы количественной семантизации в языковой картине мира

В английском языке обособляется целый комплекс материальных средств выражения количества. Семантические компоненты слов соотносятся с маркерами понятия количества. Значение количества выступает общим, инвариантным и реализуется пучком семантических компонентов, создавая сложную иерархическую структуру семантического поля. Семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, например, величина, вес, вместимость, высота, глубина, длина, интенсивность, количество, объем, площадь, размер, рост, сила, скорость, температура, толщина, число, ширина, яркость, а также все их семантические производные, включая слова разных частей речи. Ср. *горячий, теплый, нагреваться, охлаждаться, раскалять* и т.п. или *брызги, детали, капли, комья, крошки, куски, ломти, лоскуты, обрезки, отрывки, осколки, фрагменты, части, щепки*. К языковому полю количества относятся морфемы, слова, сочетания, реализующие значение количества (или его признаков) опорными и сопутствующими семами [36; 38]. В словарях значения слов, соотнесенных с понятием количества, толкуются дефинициями [41]:

quantity	– amount, number, a large amount or number, an abundance, a figure or symbol representing this
amount	– the whole, the total quantity
number	– quantity, amount, total collection of persons, things, very many, some, very often, that cannot be counted, a unit, sum of units, a figure representing, such a unit or sum
measure	– size, quantity, weight, a unit or standard of capacity, length, area
<i>size</i>	– degree of largeness or smallness, dimensions, the relative mass of an object
weight	– the amount expressed in some scale

length – the measurement of a thing from end to end

area – amount or degree of surface

rate – amount or degree of something measured in proportion to something

Значение общего количества (*quantity*) сегментируется в направлении специфического значения (*amount, number, measure*), которое, в свою очередь, дифференцируется посредством единиц, соотнесенных с понятием общего количества и его частным проявлением. Подобное объяснение слов помогает определить общее семантическое значение – ядро семантической сферы, а также его семантические компоненты, объясняемые словами *amount, number, measure, size, degree, weight, area, length, etc.* Объяснительные формулы ключевых слов языкового поля количества можно представить следующей последовательностью:

quantity is equal to amount, number and measure – $Q = A (N + M)$

number is the quantity counted – $N = Qc$

measure is the quantity measured – $M = Qm$

Quantity репрезентируется и покрывается величинами ($Qc + Qm$), **объясняется** двумя ключевыми словами *measure, number*.

Семантический континуум языкового поля количества репрезентируется двумя базовыми семами числа и меры, которые, в свою очередь, характеризуются инклюзивностью, **включением видовых сем**. Общим семантическим множителем для единиц языкового поля количества является сема количества. Языковые единицы, соотнесенные со значением количества, выстраиваются в ряды, которые образуют три последовательные семантические зависимости (см. схему 1) [33]:

QUANTITY

NUMBER

MEASURE

UNIT, AMOUNT, SUM

WEIGHT, LENGTH, DEPTH,
AREA, CAPACITY

Схема 1

Семантическая модель категории отчества обуславливается реальными отношениями предметов и явлений материального мира, общеисторическим опытом, результатами познания количества, а также языковыми факторами. Языковая категория количества манифестируется материальными средствами, присущими каждому конкретному языку. Указанная категория характеризуется сложной структурой, включает целый ряд субкатегорий, основными из которых являются секторы пространства, времени, веса, размера, объема, единичности, множественности, совокупности, лимитативности, кратности и т.д. Объем поля определяется конститuantами, реализующими общий инвариантный признак. С языковым полем количества соотносятся единицы, актуализирующие значение количества посредством опорных или сопутствующих сем. В английском языке значение количества выражается посредством морфемных, морфологических, лексических, синтаксических и фразеологических средств. В языковой системе обособляется ряд **морфем**, реализующих значение количества, признаков, множественности, единичности, двойственности, уменьшительности, увеличительности: *uni-, mono-, di-, bi-, poli-, let-, ie-, deci-, hecto-*. Например: *unilateral, bilateral, polysemy, bicycle, booklet, girlie, decimal, dialogue*. Отдельные морфемы являются синкретизированными единицами, реализующими значение количества и субъективного отношения к обозначаемому объекту. Ср. англ. *girlie, birdie, auntie, booklet, duckling*. На морфемном уровне выделяются единицы, реализующие количественные признаки приблизительности. К этим единицам относятся морфемы типа англ. *-let, -ie*. Ср. слова типа англ. *bicycle, dilemma, trilogy, octopus, pentagon, decimal, bipartisan, tripartite*. Наряду с морфемами, реализующими признак увеличительности и уменьшительности, в английском языке обособляется группа единиц, соотнесенных со значением кратности и повторности. Например, англ. *-ce, -fold, twice, thrice, twofold, fourfold, fivefold*. Ср. англ. *re-: reread → read again, reuse → use again, rewrite → write again*. Среди морфологических средств выражения количества обособляются категории числа и степеней сравнения. "Категория количества, и прежде всего прерывного (дискретного) количества, *помимо*

числовых обозначений лексического характера, находит свое выражение также в категории числа" [19]. Посредством **грамматических** форм выражается различие между единичным объектом и множеством объектов. Парадигма множественного числа указывает на неопределенное множество обозначаемых объектов. Множество на синтагматическом уровне может конкретизироваться путем расчлененной номинации. Многие языки имеют формы единственного и множественного числа, некоторые промежуточные подкатегории двойственного, тройственного и паукального (малого, ничтожного) числа [12: 27–35]. Грамматическая категория числа, по образному выражению Р. А. Будагова [6: 226-236], складывалась медленно и постепенно. В своей эволюции данная категория прошла сложный путь от конкретного к абстрактному. Формы двойственного числа употреблялись, когда речь шла о парности (двух лицах, двух предметах), соотносимых действиях, состояниях. Постепенно на практике человек убеждался, что идея о двух, трех и т.д. предметах включается в понятия множественности [19: 34]: два больше единицы ($2 > 1$), много больше единицы ($M > 1$), единица меньше двух ($1 < 2$), единица меньше много ($1 < M$). Значит, единица меньше как двух, так и много, т.е. много включает и два, и три, и четыре. Рудименты двойственного числа прослеживались в латинском и итальянском диалектах. Ср. *ambo-*, *duo-*, их формы двойственности отличались от форм единственного и множественного числа [35].

Наличие супплетивных форм образований в разных языках свидетельствует о том, что человек не сразу научился отличать количественные различия внутри качественных характеристик. Поэтому и супплетивность исторически следует понимать не как "замену" одних прилагательных другими, а как известную "разорванность" грамматического ряда, внутреннее единство которого было, по-видимому, осмысленно лишь впоследствии» [6: 266]. В английском языке для интенсификации обозначаемого признака, для выделения меры признака используется повтор прилагательных или избыточные элементы типа *far more*, *much*, *ever*, etc. Ср. англ.: *dark-dark*, *pitch-dark*, *far more beautiful*, *much more important*, *pale green*, *deep red*, etc. [34].

Количественные отношения объективного мира выражаются не только на

грамматическом уровне, но также и на лексическом. В каждой языковой системе обособляются лексические средства, соотносящиеся с понятием количества и его признаками. Первичная квантитативная актуализация реализуется посредством форм грамматической категории числа, вторичная – посредством лексических средств.

Глагол в силу своей процессуальной семантики реже других частей речи выражает признаки количества. В смысловых структурах глаголов выделяются, наряду с семами действия, семы количественного признака. См. англ.: *to troop, to massacre, to crowd, to increase, to decrease*. Наряду с глаголами, реализующими сему неопределенного множества существуют глаголы, реализующие значение числа. Ср. англ. *to double, to ten, to quarter*. Глаголы, реализующие сему точного числа, образованы от слов со значением числа, в основном, от числительных. Глаголы, реализующие сему неопределенного количества, образованы от слов с неопределенным количественным значением. Неточная количественная информация, выражаемая глаголом, может уточняться в контексте. Ср. англ. *to multiply by two, to increase three times*. Глаголы способны нейтрализовать количественную информацию, реализуемую в непосредственном окружении. Например: англ. *to go on thirty, to exceed 30%*. Единичность, множественность деятеля или объекта действия выражается формами глагольной парадигмы. Среди лексических средств выражения количества обособляются местоимения, указывающие на пространственную и временную представленность (*this, that, each other, one other, one another, both*), единичность (*each, every*), суммарность (*many, few, much, little*). Значение "много/мало" в английском языке представлено лексическим рядом, обозначающим оппозицию. Ср. англ.: *much::little, many::few*. Некоторым из местоимений присуще явление количественной энантиосемии, реализации одним и тем же словом различных количественных признаков (см. схему 2).

one, the other (not both)

Either

both

a different one (only one)

Another

an additional one (one more)

Схема 2

В разноструктурных языковых системах существительные способны не только количественно определяться, но также выступать в функции количественного определителя. Среди существительных английского языка выделяются слова, которые соотносятся со счетом, с одной стороны, и с измерением, с другой стороны. Функционирование этих групп слов обусловлено природой обозначаемых объектов. Исследование количественных слов, как числительных, так и других *слов*, посылает, что они восходят к неколичественным словам, в основном, к названиям предметов. Раньше люди производили счет посредством каких-то предметов, сгруппированных в "кучки" известного размера. Это – пальцы, камешки, косточки и т.д. Существительные послужили основой для образования целого ряда числительных. В отличие от числительных, которые реализуют значение числа опорными семантиками, существительные актуализируют указанное значение посредством сопутствующих сем. В лингвистической литературе количественные существительные имеют богатую терминологию: русс. *счетные слова, счетные существительные, количественные слова, определенно-количественные слова, слова меры и веса*; англ. ***substantival quantity, words of number and amount, quasi-nouns*** [41].

Этимоны слов меры и веса восходят к названиям частей тела, сосудов, земельных участков, веществ, совокупностей, числительных.

Прилагательные, реализующие признаки количества в лингвистической литературе получили богатую терминологию: *размерные прилагательные, параметрические прилагательные, количественные определители, прилагательные со значением "большой", пространственные прилагательные* и т.д. Количественные прилагательные английского языка образуют две группы соответственно соотносящихся с исчислением и измерением. Первая группа слов реализует сему числа прозрачно: ***double, decimal, tripartite, bipartisan***.

1.3. Статус числительных в лексико-семантическом поле количества

Среди "количественных определителей" выделяются числительные, составляющие ядро лексических средств выражения количества [27: 45-47]. В содержательном плане данные слова лишены предметности, в отличие от существительных, процессуальности, в отличие от глаголов, качественности, в отличие от прилагательных, указательности, в отличие от местоимений. Числительные выражают отвлеченную идею числа. На синтагматическом уровне они представляют своеобразный ряд сочетаний с существительным. Морфологически числительные английского языка обособились от других слов своей аморфностью. Числительным разных языков присуща семантическая общность. Ср. метазнаки англ. *Numeral*, русс. *числительное*.

В основе знакового значения имен числительных лежит понятие математического числа, ограниченного фактически одним отличительным признаком – выделяющим данное число из *ряда* других [8; 11; 14; 25; 39]. Числительные дистантных языков характеризуются общим планом содержания при различном плане выражения. Каждое из числительных реализует общую сему числа, что дает ему основание быть соотнесенным с отдельной парадигмой, а также – конкретную сему числа, **что** отделяет одно числительное от другого. Числительные составляют группу лексических средств выражения количества предметов или явлений в процессах конкретизации и дешифровки множеств. В отличие от других количественных слов, числительные реализуют опорную сему числа, соотносящую название числа с общим категориальным значением и его частным проявлением – субкатегория числа.

Имена числительные в силу своих семантических и формальных показателей представляют особую группу в парадигматическом ряду количественных слов. Числительные соотносятся с языковым полем количества по нескольким параметрам. Эти слова используются при счете дискретных единиц, они вовлечены в процесс прямой считаемости. Без них невозможна и косвенная считаемость в процессе измерения, т.к. слова меры и веса сами по себе не могут выразить результатов измерения. Числительные материализуют количественные показатели референтов, соотносясь с измеряемым объектом

косвенно, посредством канонизированных единиц измерения. Автономно числительные не являются носителями сопутствующих сем субстативности, адъективности и т.д. Сему числа сохраняют производные от числительных денумеративы, в которых она отягощается, обрастает другими семами. Числительные, их морфемы пронизывают, таким образом, всю категорию количества, организуют ее, являются неотъемлемой частью языкового поля. Количественные отношения выражаются и на синтаксическом уровне посредством словосочетаний типа англ. *some days, two boys*.

Модель (семантическая) **квантитативных** сочетаний включает элементы: "количество + субстанция". Один из элементов выражается посредством существительных или их заместителей, другой – посредством числительных или слов, реализующих сему количества. Количественные определители выступают носителями опорных или сопутствующих сем количества. Существительные соотносятся с понятием количества посредством сопутствующих сем, составляющих только часть их смысловой структуры. В квантитативных сочетаниях существительные выражают: а) совокупности лиц (*crowd, body, gang*), существ (*herd, covey*) и предметов (*set, parcel, series*); б) единицы измерения (*bushel, peck, inch*); в) общее значение количества (*number, quantity*); г) меру и вес (*foot, pound, bottle, box, cup*); д) количественные сегменты (*bit, set*); е) партиптивность (*bite, drink, sip, gulp*); ж) неопределенное множество и величину (*flood, ocean, sea, dozens, thousands*). Например: *a crowd of people, a cup of tea, a herd of cattle, a set of furniture, a shower of greetings, a drink of coffee, a bite of bread, a number of books, etc.* Существительные в **функции** "количественных определителей" образуют две группы, соотнесенных соответственно с дискретными и недискретными названиями. Ср. а) *stick, cup, box, bottle, parcel*, б) *flood, drink, bite, ocean, etc.* Обе группы используются при обозначении измеряемых признаков объектов. Ср.: *a cup of coffee, a stick of wood, a bottle of milk, flood of tears, oceans of greetings, etc.* Признаки множеств реализуются также посредством квантитативных сочетаний, в которых существительное – "количественный определитель" восходит к числительным или словам, реализующим сему числа.

Ср. англ.: *thousands of people, hundreds of acres, dozens of eggs, etc.* [41].

Взаимосвязь компонентов квантитативных сочетаний, их семантическая сочетаемость

детерминируется критериями вторичности языка, дискретностью реального мира, сознания.

Значение неопределенного множества в английском языке выражается посредством фразеологических сочетаний типа *one at a time, two heads are better than one, time and again, when two Sundays meet together*. Ср. русс. *у семи нянек и дитя без присмотра, море счастья* и т.д. Среди фразеологизмов, соотнесенных с функционально-семантическим полем количества, в английском языке, обособляются однотипные структурные паттерны: предложно-именные (англ. *beyond measure, in number, up to the ears*), компаративные (англ. *as numberless as the sea*), квантитативно-именные (англ. *oceans of time, world of trouble, the lion of share*), плеонастические (англ. *day after day, pile on pile*).

Среди квантитативных сочетаний обособляются структурные типы "существительное + существительное", "прилагательное + существительное", "местоимение + существительное", "наречие + прилагательное", "глагол + наречие", "числительное + существительное". Ср. англ.: *oceans of time, distant countries, both letters, far more important, to read twice, a million people, etc*. Особое место среди квантитативных сочетаний занимают нумеральные сочетания (*two books, about three hours, more than three centuries*).

Исследование генезиса слов имеет существенное онтологическое и гносеологическое значение, т.к. способствует изучению природы языковых единиц, их статуса, с одной стороны, анализу эволюции познания, с другой стороны. Благоприятным для исследования их сложного ступенчатого процесса познания представляется эмпирический материал исторической семасиологии, изучающей значения слов и, тем самым, выступающей своего рода ключом к познанию отдаленных от нас явлений и предметов, эволюции их отражения. Недоступные непосредственному наблюдению факты становятся объектом изучения через призму языка, социальная обусловленность которого является его неотъемлемой чертой. Язык находится в тесной *связи* с мышлением и объективной действительностью, образующих триаду, в которой на первый план выступает отношение мышления (сознания) к объективной действительности. Основу выражаемого в языке содержания образуют мысли. Через мышление языковые единицы соотносятся с предметами и явлениями объективного мира. Язык, фиксирующий и закрепляющий результаты познания, выступает орудием, инструментом мышления, реализуя наряду с коммуникативной и познавательную

функцию: ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства, они – только проявление действительной жизни. Механизм взаимодействия языка и мышления в процессе первичного фиксирования в языке отражательного содержания непосредственному наблюдению не подлежит и не может быть реконструирован. В гносеологическом аспекте единственным исходным материалом подчас выступают языковые образования, фиксирующие наиболее общие результаты мыслительной деятельности в форме значений. Показательной в этом плане является эволюция познания количественных отношений, о которой можно делать определенные обобщения по истории квантитативных единиц, в частности – числительных.

Числительные английского языка прошли сложный путь и характеризуются присущей им структурой, семантическими тенденциями и функциями. Наряду с номинативной функцией данные слова реализуют когнитивную функцию. Под когнитивной (англ. *cognize* "познавать", *cognition* "познание") функцией числительных подразумевается способность этих языковых единиц отражать основные этапы познания объективных квантитативных отношений. Исследование когнитивной функции числительных английского языка может быть эффективным при условии привлечения материалов эволюции этих единиц разносистемных языках, данных онтогенезиса и филогенезиса. Названия чисел возникли давно, даже самые примитивные языки обладают этой категорией. История чисел проливает свет на особенности длительного пути познания. Современные английские числительные, как и числительные других языков, реализуют абстрактное значение, которое они приобрели в процессе становления. Категория числа (по крайней мере в пределах счета до тысячи) в западноевропейских языках освобождена от предметности. Понятие числа математизовано. Название числа является абстрактным показателем количества однородных предметов, обозначением их счета" [8; 10; 11; 14; 20; 34; 39; 40]. Далеко не абстрактными были исходные значения единиц счета, прошедших сложную семантическую эволюцию от конкретного к абстрактному. Числительное могло развиваться только на основе конкретного понятия, оно во всяком случае принадлежит к тем частям речи, которые соотносятся с древней лексикой. Их вызвала к жизни *потребность* в счете, необходимость сосчитать и соизмерить окружающие человека предметы. В понимании числовых и размерных величин был сделан

значительный скачок, когда люди перешли от собирания пищи к ее производству, от рыболовства и охоты к сельскому хозяйству, когда пассивное отношение человека к природе уступило место его активной деятельности. Широкое применение нашли названия чисел в практике земледелия и торговли, в настоящее время они используются во всех сферах социальной жизни.

Общим для числительных дистантных языков является процесс их ступенчатого развития от предметного к количественному значению. При всеобщности "восходящих связей" (термины "восходящие" и "нисходящие" связи принадлежат Белецкому А. А. [3]) числительных предметные ассоциации этих слов представлены в языках специфично, индивидуально. У многих народов орудием счета служила рука, что дало основание для возникновения квинтарной и десятичной систем счета. Предпосылкой для возникновения вигезимальной системы послужило использование при счете пальцев рук и ног. У славян еще в дописьменные времена оформилась десятичная система, в основе которой лежит счет по десяти пальцам рук. Здесь прослеживаются остатки и более ранних систем исчисления – пятеричной и двадцатеричной. Числа обозначались на письме посредством рисунков, букв, цифр, слов. В мексиканских и египетских надписях числа изображались строчками, линиями, в древнегреческой системе – буквами: первые 9 букв использовались для чисел от 1 до 9, последующие девять букв обозначали второй десяток, следующие 9 букв использовались для обозначения названий сотен, тысяча и 10 тысяч обозначались соответственно 28-ой и 29-ой буквами. В современных языках происходит процесс унификации изображения **цифр**, вследствие чего они приобретают статус международной общности. Словесные образы чисел отличаются от языка к языку. Отличаются в современных языках и этимологические истоки числительных. В одних языках прозрачными в числительных выступают предметные значения, в других языках числительные, потеряв предметные ассоциации, выступают актуализаторами только числового значения. Наличие конкретного /неконкретного значения в смысловой структуре числительных обуславливается действием лингвистических и социальных факторов. В основу исчисления положены любые числа, при этом каждый язык вырабатывает свойственную ему систему обозначения чисел. У разных народов счет может вестись

двойками, тройками, десятками, дюжинами и т.д. Еще недавно в нашей стране и в Западной Европе широко использовался счет дюжинами. Дюжинами считали перья, карандаши, ложки и т.д. О распространении этой системы свидетельствует и то, что до сих пор год делится на двенадцать месяцев, а сутки – на двадцать четыре часа, причем в повседневной жизни счет времени ведем до 12, а затем сначала – 1 час ночи, два часа ночи и т.д. Число 12 часто встречается в сказках и легендах (ср. *двенадцатиголовый змей*, *двенадцать братьев-разбойничков* и т.д.).

Изучить и сопоставить системы счета, их номинации – значит подойти ближе к познанию количественных отношений объективного мира. Ответить на вопрос "что такое число?" значит указать, каково содержание того опыта, из которого формируется понятие числа на разных ступенях своего становления, возникшее из счета дискретных, обособленных друг от друга совокупностей. В. З. Панфилов, исследуя гносеологические аспекты квантитативных единиц, выделяет несколько этапов в познании количества [33]. Чувственно-наглядный способ отражения количества является предпосылкой для установления равночисленных, равноценных множеств. В познании количественных отношений выступает этап выделения множества-эквивалента. Исходными эталонами счета были окружающие человека предметы (камешки, зерна, ракушки, палки). Эта практика нашла отражение в мотивации слов типа англ. *grain, yard, rod, score, scruple, ell, span, brace, foot, fathom*.

В эволюции познания количественных отношений особое место отводит В. З. Панфилов предметному этапу, на котором количественные слова соотносятся с определенными предметами, реализуя одновременно числовое и предметное значения. На последующем этапе происходит переход от различных типов собирательной к абстрактной множественности, обозначения чисел освобождаются от предметного значения и достигают высшей степени абстрактности [20]. Числительные становятся носителем основной семы числа, сема предметности становится факультативной. Реализация числительными абстрактного числа является результатом ступенчатого познания, иллюстрирующего способность человеческого мышления отвлекаться от всех свойств предметов, кроме их количественной представленности референтов.

Все названия чисел, за исключением единицы, ретроспективно восходят к значению

"много", "все". На Адаманских островах, например, выделяется несколько числительных, среди которых *два*, *три* создаются по аддитивному принципу, каждое последующее числительное имеет мотивировку "на один больше". В названии числа *четыре* этимологизируется значение "на несколько больше", а в названии числа *пять* – все. И. А. Бодуэн де Куртенэ большую роль в познании количества отводит понятию "Два". Для математика 2 имеет первостепенную историческую важность. До тех пор, пока существовало только представление о единице, не могло быть и речи о количественном мышлении. Появление понятия "Два" сделало возможным возникновение счета и арифметики. В языковом мышлении *два* является числом высокого напряжения, напоминающего о двойственности, парности и противопоставленности, как в физическом, так и в индивидуально-психическом мире. С течением времени двойственное число было подчинено множественным, хотя и оставило следы своего прежнего существования в виде пережиточных форм" [4: 135].

Предметные "восходящие" связи присущи названиям числа и в других языках. В китайском языке, например, числительное *два* восходит к обозначению "уши". Парный признак семантической деривации лег и в основу евр. *snajim* "двойной ряд зубов". Познав понятие двойственности, человек остановился перед следующим множеством, состоящим из трех элементов, которые воспринимались исходно как что-то таинственное, загадочное, не познанное. Числительное *три* нашло широкое применение в фольклоре и мифологии. Ср. *три девицы*, *три богатыря* (русские сказки), *три истины* (сказка народов суахами), *три сокровища* (японская сказка), *три брата* (осетинская сказка), *три источника* (турецкая сказка), *три яйца принцессы Нага* (бирманская сказка) и др. Древние вавилоняне поклонялись трем божествам. Индийский бог Шива имеет три лица. В сказках, былинах, стихотворениях посредством слов, соотносящихся с понятием Три выражается идея преувеличения, гиперболизации. Ср. русс.: *Наберу три конны несчастья, да еще через верх; Много я имею, три риги хлеба: в одной – ветер, в другой – мак, а третья стоит так.*

Множество из четырех первоначально воспринималось также в плане

"много", "все остальное", что находит, в частности, отражение в единицах русс. *на все четыре стороны, четыре моря, четыре ветра*. Трудности познания множеств нашло выражение в культуре чисел, в мистических верованиях. Пифагорейцы Четыре считали символом силы, т.к. сумма первых чисел натурального ряда равняется десяти ($1+2+3+4=10$). Это число, как любое квадратное, воспринималось символом равенства и справедливости. Силой мудрости и предсказания наделялось и число девять, что подтверждалось операциями над цифрами: сумма цифр результатов умножения натуральных чисел от 1 до 9 на 9 равняется также 9. Ср.: $1 \times 9 = 9$, $2 \times 9 = 18 \rightarrow (1 + 8 = 9)$, $3 \times 9 = 27 \rightarrow (2 + 7 = 9)$, $4 \times 9 = 36 \rightarrow (3 + 6 = 9)$, $5 \times 9 = 45 \rightarrow (4 + 5 = 9)$ и т.д. Исходное значение неопределенного множества реализуется многими числительными, в том числе и *семь*. Французы при обещаниях используют оборот с числительным *семь* в значении "много" "крепко". Во многих сказках преувеличение выражается посредством слова *семь*. Ср. *семиголовые змеи, семимильные шаги*; названия сказок "Семь звездочек" (сказка маори), "Семь соперников" (эфиопская сказка), "Семь козьих голов" (албанская сказка). Значение неопределенного множества прослеживается в пословицах русс.: *Семеро одного не ждут; нужда семерых заставила, а радость одному досталась; За семь верст киселя хлебать; Семь раз отмерь, а один раз отрежь*. Ср. англ.: *seven seas, scared out of seven senses, seven stars of destiny, seven wonders, the seventh heaven, etc.* Числительное *семь* вошло в многочисленную группу фразеологических выражений, что свидетельствует о его древних истоках, высокой частотности, полифункциональности.

Семь

Живем – не замечаем	Сын вырос понемножку,
Что часто числам всем	Детина из детин...
Одно предпочитаем	Семь тружеников с сошкой,
Число, и это – Семь.	А с ложкой он один.
Его мы превозносим,	О родственнике зная,

Его боготворим.
Не Девять и не Восемь,
А Семь мы говорим.

К нему привыкли вроде,
И на семи ветрах,
И на семи холмах
Мы города возводим.
Мы тащим, в самом деле,
Как на своем горбу,
Семь пятниц на неделе
И пядей семь во лбу.
Безусый понимает
И муж в серебре волос:
Любовь нас возвышает –
На небе мы седьмом!

Она нужна поэту,
А может быть, и нет,
Скажу вам по секрету:
Семь бед – один ответ!
(Марк Лисянский)

Что есть он на земле,
Мы говорим: седьмая
Вода на киселе.

Семь нянь – дитя без глазу,
Работать нянькам лень.
Мужик, он, кстати, сразу
Спалил семь деревень.
Одну спалил, а рядом –
Вторая... Тоже сглаз!
Семь раз отмерить надо,
Отрезать только раз.
Ах, эта поговорка
Нам всем во всем нужна!
Надежная подпорка
И для стихов она.

Процесс консолидации, которому подверглись английские числительные, способствовал выражению множеств сингулярно. Значение "на единицу больше" семантизируется числительными стабильно. В их смысловой структуре интегрируется синкретизм предметного и нумерального. Предметное значение этимологизируется далеко не у всех числительных, что объясняется древностью слов и процессом абстрагирования значения. Общим для числительных английского языка, соотнесенных с первым десятком

натурального ряда чисел, является их простая структура, системное образование, принадлежность к прагерманским истокам. Названия чисел второго десятка в английском языке образованы по аддитивному принципу. Общим структурным компонентом в этой группе является суффикс *-teen*. Числительные от 13 до 19 маркированы прозрачным образованием *selfexplanatory*. В современных формах *eleven*, *twelve* аддитивный принцип построения визуально не выражен, что обусловлено процессом опрощения.

Названия чисел второго десятка в английском языке восходят к лексемам первого десятка, их числовое наполнение определяется содержанием слагаемых. В названиях десятков вычленяется суффикс *ty < tig* [40]. Предполагается, что *tig* восходит к существительному, семантизирующему "a lot of ten", "half a score". Названия десятков в древнеанглийский период соотносились с двумя структурными группами. Первую группу представляли *twentig*, *prittig*, *feowertig*, *fiftig*, *siextig*, вторую – числительные с инициальным компонентом *hund-*: *hundseofontig* (70), *hundeatig* (80), *hundnigentig* (90), *hundteontig* (100), *hundllefhtig* (110), *hundtwelftig* (120). Каждый последующий этап познания количественных отношений опирается на предыдущий этап накопившегося опыта. Представления о количественных отношениях находят выражение в структуре числительных, их внутренней форме. Так, значение "восемьдесят" в английском и русском языках выражается посредством мотивации (8 x 10). Во французском языке резонирует вигезимальная система с внутренней формой (4 x 20), (4 x 20 + 10). Названия десятков мотивируется мультипликативным отношением чисел. Ср.: *twenty* = 2 x 10, *thirty* = 3 x 10 и т.д. Накопление числовых обозначений происходило медленно. Большие числа входят в обиход в последнее столетие. М. В. Ломоносов в своей грамматике оканчивает перечень числительных номинациями *сто*, *двести*, *тысяча*, *тьма* [15: 475]. Лексема *hundred* исходно обозначала "неопределенное количество больше десятка" Данное слово образовалось путем соединения готск. *taitum* "десять" и др.швед. *raed* "считать до десяти". *Hundred* могло обозначать "много". Ср.: др.исл. *a hundra* "большая сотня", "120", евр. *meah*

"неопределенное число", "неопределенное количество". Это слово приобретает конкретное числовое значение к концу древнеанглийского периода. Числительное *thousand* также прошло путь от неопределенного к точному количественному значению; *milliard* исходно обозначало "big million", а *million* – соответственно "big thousand". На "предметном этапе" *million* имело значение "1000 двойных шагов". Семантический генезис поздних английских числительных отражает тенденции эволюции ранних числительных: сдвиг от неопределенного значения к конкретному, числовому. В толковании слов *hundred*, *thousand*, *million*, *milliard* используются обозначения исходных числовых позиций: *hundred* "great ten" → "100", *thousand* "great hundred" → "1000", *million* "great thousand" → "1 000 000", *miliard* "great million" → "1 000 000 000".

Смысловые структуры английских числительных характеризуются подвижностью, изменением объема, специфической эволюцией от неопределенного количества к определенному и снова к неопределенному количественному значению.

Глава 2. Истоки и статус английских слов меры и веса в лексико-семантическом поле количества

2.1. Этимологические истоки английских слов меры и веса

Понятие меры и веса возникло на заре человеческого общества и сыграло большую роль в повседневной деятельности людей. Без измерения нельзя обойтись ни при создании орудий труда, ни при постройке жилищ и дорог.

О значимости эталонов измерения "повествуют" пословицы и поговорки. Ср. русск.: *Без меры и лантя не сплетишь; И деревянный тулуп по мерке шьют; Десять раз примерь, один отрежь; Как смерил, так и проверил; Не всюду с верою, а инде и с мерою; Вес (счет) да мера до греха (до лиха) не допустят.*

Д. И. Менделеев, много сделавший для введения метрической системы мер в России, утверждал, что любая наука начинается с измерения, а точные науки вообще немислимы без меры. Измерять длину, поверхность, объем, емкость предметов, сравнивать результаты этих операций человек приходится повседневно. При измерении устанавливается численное отношение между измеряемой величиной и единицей измерения, эталоном. Измерение может носить непосредственный характер, выступать простым сопоставлением единицы измерения и измеряемого; а это – сложный, опосредованный характер, с применением специальных приборов, вычислительной техники. Оба способа измерения являются актуальными и действенными до настоящего времени.

Эталоном измерения может выступать любой предмет объективного мира. Но в своем стремлении к удобству и простоте человек использует близлежащие, подручные предметы из своего быта. Раньше в измерении человек использовал части своего тела. Так, длину измеряли ступней, шагом, ладонью, пядью, пальцами, локтем, о чем свидетельствуют не только археологические артефакты, но также сокровищница человеческой истории культуры – язык. Всякое познание есть чувственное измерение. В процессе

познания окружающих предметов человек подсознательно, на глаз определяет их пространственные параметры, а путем ощупывания – их формы. Ср. *Глаз да мера - прямая вера*. В русском языке в обиходе было выражение "косая сажень", обозначающее расстояние от подошвы левой ноги до кончиков пальцев поднятой правой руки, наискось. При измерении человек использует не только части тела, но и разные их положения. Ср. англ. *At the beginning of the first civilizations, man himself became the original measuring device. He found that his own limbs could provide a crude but satisfactory linear measure. From his body he developed such units of measurement as the digit, thumb, palm, hand, span, cubit, yard, fathom, foot and pace* [42].

Анализ группы измерителей, исходно ассоциирующихся с названиями частей тела, свидетельствуют о том, что конкретные по значению слова обладают богатой смысловой структурой. "Казалось бы нет более конкретных слов, чем названия частей тела, однако детальное определение их смысловой структуры в английском языке показывает, насколько сложно организовано их смысловое содержание" [28: 93].

Измерительная лексика объективируется потребностями социальной жизни, аутентичностью результатов научного поиска, изоморфизмом плана выражения и содержания, идентичностью семантических девиаций на "восходящих" и "нисходящих" векторах их бытия. Тематический ряд представлен как исконной (*ell, nail, fathom, foot*), так и заимствованной (*brace*) лексикой. Измерители данной группы восходят к названиям частей тела (*ell, nail, foot*) и их положениям (*fathom, span, brace*). Исследуемым словам присущи полифункциональность, употребление на параметрах измерительной и нумеральной лексики, которая отличается особым семантическим генезисом: от неколичественных исходных форм к точным и неопределенно-количественным значениям.

Земля была не только кладовой пищи для первобытного человека, но также арсеналом орудий труда. Земля дарила камни, которые человек использовал для того, чтобы метать, ударять, резать, скрести, копать. На

берегах рек, морей он находил раковины, которые использовал в быту. Переход к земледелию открыл для человека постоянный источник питания. Таким образом с древних времен человек научился по достоинству ценить землю и ее богатства – леса, реки, пастбища, уголья, недра. Ср. русс.: *Без хозяина земля круглая сирота; Земля мать, подает клад; С родной (родительской) земли умри, не уходи; Рыбам вода, птицам воздух, а человеку вся земля* [7: 670]. Со временем генерируется целый ряд наук о земле и ее свойствах – геодезия, геометрия, география, геология, геогения, геонозия и т.д.

В каждом языке функционирует группа слов, которая ассоциируется со стандартизацией земельных участков. Ср. англ.: *acre, hide, furlong, perch, pole, rod, yard, yoke, chain, link*. Диахроническая память англ. *acre* сохраняет этимоны "поле", "участок культивированной земли", "владения", "мера земли". Десемантизируясь, *acre* номинует неопределенное количество "много". Ср. *acres of land (forests), acres of people*.

Исходным значением измерителя *yoke* было "участок земли, который мог быть вспахан за день парой волов". В Риме мерою полей служила единица *yugum* "ярмо", "деревянная рама, которую надевали на пару волов", "участок земли, который вспахивали за день пара волов".

В 9 веке (837 г. – по паспортизации в Oxford English Dictionary (*OED*, 837)) слово *yoke* употребляется для обозначения "земельного участка в 50-60 акров", а на территории Кента – "небольшого владения, имения". *Yoke* используется на отдельных территориях (Кент, Шотландия) для обозначения временного отрезка, в течение которого упряжка волов может вспахать определенный участок земли, отсюда – "часть рабочего дня".

Слова-измерители исходно ассоциируются с участками земли *acre, furlong, hide* и инструментами измерениями *yard, perch, pole, rod, chain, link*. Они соотносятся с исконной (*furlong, acre, hide, yard, rod, link*) и заимствованной лексикой (*perch, chain, pole*). Лексемы *perch, yard, pole, rod* характеризуются наличием значений измерительного и неизмерительного модуса.

На проблемах определения пространственных и весовых характеристик предметов люди всегда фокусировали внимание. Английский метролог 16 века Арбенот по этому поводу заметил, что общественное спокойствие было нарушено в свое время Каином, который ввел в употребление меры и веса. Валоративность слов меры и веса материализуется в пословицах русс.: *Мера всякому делу вера; Счета да мера – безгрешная вера; В цене волен, а в весе не волен; Душа меру знает; Без меры и лаптя не сплетишь; Мера – это человек.* Время уничтожает памятники материальной культуры, рушатся древние сооружения, а слово оказывается прочнее камня. За языковыми знаками скрывается истории социума. Так, определение веса вещества неразрывно связано с тем временем, когда человек перешел к изготовлению пищи, к ее производству. При измерении веса жидкостей и сыпучих тел первоначально использовали контейнеры, которые предоставляла природа, например, морские раковины. В английском языке выделяется целая группа слов меры и веса с названиями сосудов и контейнеров. Ср. англ.: *The word merely expresses a vessel of large size, and a hence, a capacious measure. From of chaldron.* Данное слово встречается в др.фр. – *chauderon*, исп. – *calderon*, ит. – *caiderone*, лат. – *caldarium, caldaria* - котелок. В английском языке это слово появляется в среднеанглийский период и употребляется как и в других языках в значении сосуд, котелок. Паспортизация измерителей, даты их канонизирования (по годам) фиксируются на страницах The Oxford English Dictionary. Например: *A chauderne of water (OED, 1555) Fill up the chalderon with faire water (OED, 1639) The juice is boiled first in very larger copper or chaldron (OED, 1750).* Прежде эта единица использовалась в Шотландии при взвешивании зерна, извести, угля. *Pistor habeat ad lucrum de qualibet celdra (OED, 1300).* Предполагается, что эта мера была завезена на рынок Лондона вместе с товарами. Семантический генезис измерителя *barrel* выражается в последовательности: сосуд → предметы напоминающие бочку → содержимое сосуда → сосуд определенной емкости → мера емкости → неопределенное количество.

В семантическом объеме *bushel* обособляется обозначение меры веса

сыпучих (зерна, фруктов, муки, пшеницы, угля, золота, яблок), жидкостей – сосуда определенной емкости, неопределенного количества. Ср. англ.: *Bushels of girls. ... there always are bushels of girls somehow; here they come* (OED, 1873). *A bushel of wheat was at foure shillings or more* (OED, 1330). *Habebite iijbusselos de bericorn* (OED, 1300).

В. Скит этимологические истоки слова *gallon* комментирует следующим образом: *"The suffix -on is augmentative; and a shorter form appears in mod. F. jale, a bowl, which evidently stands for an oldform gale, just as jalon is for gallon. Thus, the sense is "a large bowl"*. Ср.: *And then he had fetched away a three-gallon jug of whisky, too, that he found under a wagon when he was starting home through the woods* (M. Twain).

В. Скит истоки *hogshead* интерпретирует следующим образом: *"it seems to have meant a large cask"*. В своей эволюции *hogshead* обогащается производным значением "мера жидкости", числовая константа которой зависела от характера измеряемого, факторов времени и места (до 1423 г. – "63 галлона", а после 1423 г. – "52^{1/2} галлона").

В современном английском языке метафоризация наблюдается в условном обозначении количества жидкости в сосудах небольшого размера: нижняя черта обозначается словом *gentleman*, а верхняя, переходящая границу нормы – словом *swine, hogshead*. Ср. этимоны измерителя *pint*: *So called from the pint being marked by a mark outside (or inside) a vessel or larger capacity*. Этимологические истоки измерителя ассоциируются с предметной лексемой (бочка – *ton, barrel, hogshead*, мешок – *sack*, кружка – *pint*, миска – *gallon*, корзина – *gill*, ящик – *bushel*, котел – *chaldron*), которые этимологизируются в германских и романских языках. К древним пластам английского языка принадлежат слова *gallon, hogshead, ton*.

Слова-измерители характеризуются общностью семантической эволюции: возникли путем метонимического переноса значений с наименований сосудов, контейнеров, употребляются для обозначения меры веса, сосудов определенной и неопределенной емкости.

Недискретные предметы не воспринимаются как единичные и поэтому подлежат измерению. Невозможно представить себе молоко, воду, воздух, снег, пар в их дискретности. Их нельзя сосчитать как книги, карандаши, ручки. Единицы типа молоко, вода и т.д. объединяются в группу неисчисляемых существительных.

При количественной модификации последних используются, однако, исчисляемые существительные, например: *a bit of talk, a cup of coffee, a gallon of wine, a stick of wood, a cake of soap* etc. Если к сочетаниям S_1 of S_2 (S_1 – исчисляемые существительные, S_2 – неисчисляемые) добавить слова, обозначающие счет (Num) – числительные или их параллели (по Есперсену – *qualifiers*), то мы наглядно убедимся во взаимодействии языковых маркеров количественных характеристик. В примерах *two cups of coffee, three gallons of wine, five sticks of wood, six cakes of soap*. Денотаты S_2 (здесь *coffee, wine, wood, soap*) квантифицируются при помощи измерителей (*cups, gallons, sticks, cakes*) и числительных (*two, three, five, six*). Взаимосвязь измерения и исчисления здесь отражается в адгерентности количественных определителей – Num S_1 .

Синкретизм исчисления и измерения проявляется в семантике отдельных слов. Так, в диахронической памяти *yoke* сохраняется идея двойственности и эталона меры земли. И счетчики, и измерители не только обладают общей с числительными функцией, они уподобляются последним при деморфологизации – повторе грамматических форм исходных существительных. Взаимосвязь слов-измерителей и слов-счетчиков в английском языке объективируется, в частности, наличием целого корпуса лексем, этимологически ассоциируемых с числительными. Лексема *mile* восходит к латинским истокам: "*Formed from L. pl. Milia, more commonly millia, used in the sense of a Roman mile; the proper sense is "thousands". The older name for the Roman mile was mile passus, or mile passuum, a thousand paces*". По данным авторитетных лексикографических источников исходным значением *mile* было "тысяча шагов", что положило основу для возникновения

измерителя-деривата. Анализ измерителя *mile* свидетельствует о полифункциональности последнего, о семантическом генезисе от числового значения к измерительному, а затем, к неопределенно-количественному ("много", "большой интервал", "далеко" и т.п.). В дескрипции OED указанная лексема представлена в схеме 3:

010009000003350200000200a80100000000a801000026060f004603574d4643
010000000000100271d00000000100000240300000000000240300001000000
6c00000000000000000000035000006f000000000000000000000413f0000bc410
00020454d460000010024030000130000002000000000000000000000000000b
0120000c01a0000cb00000022010000000000000000000000000000000000000018170300686c04
00160000000c00000018000000a0000001000000000000000000000000009000000100
00000f10e0000870f000025000000c000000e00008025000000c000000e0000801
20000000c00000001000000520000007001000001000000a4ffffff0000000000000000
0000000090010000000000cc04400022430061006c0069006200720069000000000000
00
00
00
00bc8411005
4861100708bf009f08211007c5f6d3154861100200000048831100ffffff38861100d
0831100ec01783148831100548611002000000ffffffac41c50561027831010000000
00000005802000025000000372e9001cc00020f0502020204030204ff0200e1ffac0040
09000000000000009f0100000000000430061006c0069006200720000000000000000
0007c831100bd4c703107000000ffffffdfb883
110068756e31c883110058616232e0831100ac41c5056476000800000000250000000
c00000001000000250000000c000000100000025000000c0000001000000180000
000c000000000000254000000540000000000000000000000000350000006f000000010
0000034c9874097838740000000005700000010000004c0000000400000000000000
00000000f10e0000870f0000500000002000000036000000180000000c00000000000
00246000000280000001c0000004744494302000000fffffffdfffdff20e0000880f0000
000000004600000014000000080000004744494303000000250000000c0000000e000

Схема 3

"Восходящие" значения слов меры и веса этой группы материализуются в числовых значениях исходных форм (*mile, quarter, inch, hundred, hundredweight*), семантический генезис которых характеризуется сдвигом от числового значения к измерительному, а затем – к неопределенно-количественному. Семантический синкретизм срабатывает в интеграции числовых и измерительных параметров, что свидетельствует об их полифункциональности.

Эталоны измерения человек искал в окружающей среде, а также – среди производимых им изделий. Так, в Древней Греции эталоном веса служили зерна, в Африке золото взвешивали зернышками-гирьками. Нынешняя мера веса драгоценных камней – карат – равна двум десятым грамма, весу зернышка. Английская мера веса – гран исходно равняется весу спелого зерна, взятого из колоса. "*After the status of England, the least portion of weight is commonly a Grayne, meaning a grayne of corne or wheate, drie*" [42]. Эталономы веса служили для человека камни и гальки. Камни могли иметь отношение и к линейному измерению, об этом свидетельствует английское выражение *a stone's throw* "поблизости, рукой подать".

Человек определял вес одного вещества посредством другого. Для того, чтобы стать эталоном веса, предмет прежде всего должен обладать тяжестью. "*Голова сахара как физическое тело имеет определенную тяжесть, вес, но, ни*

одна голова сахара не дает возможности непосредственно увидеть или почувствовать вес. Мы берем поэтому несколько кусков железа, вес которых заранее определен. Телесная форма железа, рассматриваемая сама по себе, столь же мало является формой проявления тяжести, как и голова сахара. Тем не менее, чтобы выразить голову сахара как тяжесть, мы приводим ее весовое отношение к железу. В этом соотношении железо является телом, в котором нет ничего, кроме тяжести" [16: 63].

Эталоны измерения приобретают числовые константы благодаря действию экстралингвистических факторов, они (эталоны) наделяются числовыми величинами, фиксируются и принимаются обществом. Исходные же значения слов меры имеют дистантное отношение к числовой константе. Ср. англ.: *peck, pound, dram, last, wey, load, minim*. Характер измеряемого не мог не сказаться на способе измерения, что подтверждается анализом слов *bale, heer, tod, hank, skein*. Так, например, пряжа измеряется мотками определенного объема, а ткань – куском ткани установленного образца. Среди средств измерения не последнее место занимают и орудия труда (см. схему 4).

010009000003350200000200a80100000000a801000026060f004603574d464301000
00000000100271d000000000100000024030000000000024030000010000006c000
0000000000000000000350000006f000000000000000000000413f0000bc41000020
454d4600000100240300001300000002000000000000000000000000000000b01200
00c01a0000cb000000220100000000000000000000000000000000018170300686c0400160
000000c000000180000000a00000010000000000000000000000000900000010000000
f10e0000870f0000250000000c0000000e000080250000000c0000000e000080120000
000c00000001000000520000007001000001000000a4ffffff00000000000000000000
00090010000000000cc04400022430061006c00690062007200690000000000000000
00
00
00
00708bf009f08211007c5f6d31548611002000000048831100ffffff38861100d08311
00ec017831488311005486110020000000ffffffac41c5056102783101000000000000

Схема 4

Peck. "The word is somewhat obscure, but it is probably related to peck, to snap up. As in the case of most measures, the quantity was once indefinite, and prov. E. peck merely means 'a quantity'; We still talk of 'a peck' of troubles'. In particular, it was quantity for eating; cf prov. E. peck, meat, victuals, from the prov. E. verb peck, to eat".

Every man must eat a peck of dirt in his life (OED, 1710).

Слова-измерители соотносятся с разными периодами английского языка: к древнеанглийскому языку относятся *stone, pound, last, wey, load*, к среднеанглийскому – *grain, scruple, peck, dram, minim, bale, tod, cord, spindle*,

cut, skein, hank, heer. К исконным словам относятся измерители *last, wey, load, tod, spindle, cut, cut, hank, heer*. Слова-измерители по исходным значениям ассоциируются с а) естественными денотатами (*stone, scruple, grain*), б) большими и малыми совокупностями (*peck, pound, dram, minim, last, wey, load*), в) пушистыми или сферичными предметами (*tod, bale*), г) частями или кусками предметов (*cut, skein, hank, heer*), д) орудиями труда (*cord, spindle*). Лексемы измерительного ареала используются не только для обозначения меры жидких, твердых и сыпучих веществ, но также – меры времени (*scruple*), веса (*scruple, peck, last*) (см. схему 5).

010009000003350200000200a80100000000a801000026060f004603574d464301000
00000000100271d0000000001000000240300000000000024030000010000006c000
0000000000000000000350000006f000000000000000000000413f0000bc41000020
454d46000001002403000013000000020000000000000000000000000000000000b01200
00c01a0000cb00000022010018170300686c0400160
000000c000000180000000a0000001000000000000000000000000000000900000010000000
f10e0000870f0000250000000c0000000e000080250000000c0000000e000080120000
000c00000001000000520000007001000001000000a4ffffff0000000000000000000000
00090010000000000cc04400022430061006c0069006200720069000000000000000000
00
00
00bc841100548611
00708bf009f08211007c5f6d31548611002000000048831100ffffff38861100d08311
00ec017831488311005486110020000000ffffffac41c5056102783101000000000000
005802000025000000372e9001cc00020f0502020204030204ff0200e1ffac004009000
000000000009f01000000000000430061006c006900620072000000000000000000000
007c831100bd4c703107000000ffffffdfb88311006
8756e31c883110058616232e0831100ac41c5056476000800000000250000000c0000
0001000000250000000c00000001000000250000000c00000001000000180000000c0
00000000000025400000054000350000006f00000001000000
34c98740978387400000000057000000010000004c000000040000000000000000000000

000f10e0000870f0000500000002000000036000000180000000c0000000000000246
000000280000001c0000004744494302000000fffffffffffffffff20e0000880f00000000
0004600000014000000080000004744494303000000250000000c0000000e00008025
0000000c0000000e0000800e0000001400000000000001000000014000000400000
003010800050000000b0200000000050000000c02f502d902040000002e0118001c00
0000fb020300010000000000bc02000000cc0102022253797374656d000000000000
0040000002d010000040000002d010
00004000000020101001c000000fb02eeff00000000000009001000000cc04400022436
16c6962726900400000
02d010100040000002d010100040000002d010100050000000902000000020d00000
0320a110000000100040000000000da02f60220000a00050000000902000000020400

00002d010000040000002d010000030000000000 Схема 5

Измерителям присущ общий генезис: от предметных значений к
димерсиональным с числовыми константами и к семам неопределенного
количества.

2.2. Валентностные характеристики английских слов меры и веса

Слова меры и веса функционируют в языке в определенных сочетаниях,
обладают присущей им лексической и синтаксической валентностью. Под
лексической валентностью слов подразумевается их способность сочетаться с
другими словами, а под синтаксической – занимать определенные позиции в
синтаксических структурах. Точность измерительных характеристик
интенсифицируется словами *just, only, but, every*, употребляющихся
непосредственно перед левым маркером. Ср. англ.: *just a mile and a half, only*

three miles long, only forty miles from, every twenty yards along, only another ten yards, etc. Для выражения точности измерительных параметров слова меры и веса сочетаются с релевантными лексическими единицами. Точность интенсифицируется специальными словами. Но левый индикатор исследуемых сочетаний может выражать и приблизительные параметры измеряемого (S_2). По левую сторону от измерителей (S_1) обособляются слова с нечеткой квантификацией, например: *more than twelve miles, many miles away, a good two mile off, happen three miles, not a mile high, many and many miles, a few yards away, not ten miles away, less than twenty pints, almost three miles, a little short of four miles, may be twenty feet, say, three thousand miles, under six feet long, many tons of flesh, some yards distance, a few feet of the space, a good pound of cheese, about a quarter of a pint, unaccountable pounds of candles, several miles of pedestrian descent, nearly half a mile of distance, not much more than five feet four in height; happen three miles.*

Количественная приблизительность оязыковляется словами дистантными от числовой точности (*more than, many, odd, almost, a few, several, unaccountable, etc.*) со словами-носителями числовых констант (*twelve miles, six feet, half a mile, etc.*), т.е. сочетаниями слов с размытой квантификацией со словами с маркированной точностью. Аппроксимация в языке посредством нескольких адгерентных числительных типа англ. *two or three pounds of cold beef, a barrel or two* (а – в значении "один") *three or four miles of stream, distance of six or seven thousand miles, from ninety-five to a hundred pounds, three or four feet about, etc.* Конвертированные в существительные числительные в сочетаниях с измерителями функционируют также для обозначения приблизительных параметров, например: *hundreds of ounces of gold, hundreds of miles of dry, almost waterless wilderness, millions of pounds of felled rock, millions of bushels of feed, hundreds of millions of pounds, thousands of feet, etc.* Например: *In this cave every year rock by the thousands of billions of pounds is transported into metal (D. Carter). His wife led a similar existence some hundreds of miles away (E .M. Foster).*

Формы единичности слов меры и веса являются средством выражения точности, формы множественности – средством приблизительных или небуквальных характеристик. Ср. англ.: *miles round, fathoms deep, tons upon tons, gallons of tears, inches of land, pints of beer, tons of powder, bushels of letters, yards of silk*. Например, *Every shot seemed like an explosion of tons of powder*. (F. Norris).

Приблизительность измерительных параметров выражается путем отрицания числовой величины. Ср. англ.: *not five feet apart, not ten feet from, no more than twenty-three feet wide, warn't sixty yards long, not twenty yards away, not an acre of land, not a mile, etc*. Приблизительность количественных оценок может выражаться в английском языке при помощи сопряженных вышеперечисленных средств, например: *about five or six inches deep; an inch, perhaps, two; maybe a mile or two; not more than; a two or three mile current, etc*. Левый компонент, семантизирующий точность или неточность, маркируется:

– числительными – *three or four miles, hundred miles distant, five inches thick, etc.*;

– неопределенными местоимениями – *many miles away, a few yards from, some inches further, several miles down, each mile forward*;

– указательными, притяжательными местоимениями, интенсифицирующими небуквальный смысл обозначаемого, – *these acres, his pint, my pint of porter, my pound of flesh, these miles of meadow land*;

– количественными прилагательными – *small acreage of garden, a single yard of carpet, a stretch of hundred odd acres, twenty odd miles, next mile off, the last hundred yards*.

– нумеральными словами-счетчиками – *a dozen yards, a couple of fifteen hundredweight, a couple of inches*;

– конвертированными в существительные числительными – *hundreds of miles, thousands of billions of pounds, by hundreds millions of tons of dumped slag*.

Элемент S₂ в сочетаниях указывает на вектор измеряемых референтов типа англ. *high, wide, long, deep, down, up, away, from, below, above, behind*. Ср.

англ.: *a good two mile off, many miles away, fifty feet deep, three inches deep, a mile from, miles on, many a mile round, a few yards between, three thick, three hundred miles north, miles around, ten yards down, eight inches deep, a half-inch long, two inches across, half in a mile farther, some miles behind, some twenty miles outside, about a mile beyond, about two hundred years long, etc.* Например: *The more is before us now, and there is no life for many a mile round (Ch. Bronte).*

Измеряемое может имплицироваться контекстом. *Oliver walked twenty miles that day (Ch. Dickens). You took three-quarters of an hour to walk a mile (Ch. Dickens).*

В языковой картине срабатывает метонимический перенос названия со слова-измерителя на измеряемое. Так, дорога, длинная и трудная, называется *miles*, а большой вес – *pounds*, ничтожные по величине предметы – *inch*, а большие – *ell*. Ср. англ.: *In the diminishing daylight they went along the level roadway through the meads which stretched away into gray miles (Th. Hardy). To think o' the miles I've ramped o' starlight nights these last thirty year (Th. Hardy).*

I pointed out to him that we were miles away from a pub (Jerome K. Jerome). Показатели количественной приблизительности реализуются в сочетаниях типа *weight 15 to 300 lbs., weighing 0,25 to 5 lbs., from 0,3 inch to 220 inches, from 75 to 500 pounds capacity.*

2.3. Эпидигматические (формальные и семантические) характеристики английских слов меры и веса

Слова-измерители создают новые слова по нормам и моделям языковой системы. Так, 94% исследуемых измерителей относятся к простым словам, исключение составляют *hogshead, hundredweight, furlong*. Простые по структуре, слова меры и веса выступают исходными единицами для образования новых деривативов. Ср. англ. *inch-stock, six-inch ruler, a 400-acre farm, six-footer, ton-weight, poundal, acreage, mileage, 500-ton unit, to fathom,*

fathomless, bushelful, etc. Производные инновации отмечены паттерном Sr + суффикс, (Sr – корневая морфема слова-измерителя), например: англ. *acr-ed, pound-er, mil-er, cord-age, sack-ful, pound-er, fathom-less, etc.* Суммарность, совокупность семантизируется посредством соединения корневой морфемы измерителя с суффиксом *age*: *acreage* "площадь земли в акрах", *tonnage* "грузовместимость", *mileage* "расстояние в милях", *pounage* "пошлина с веса", *footage* "расстояние в футах", *yardage* "расстояние в ярдах" и т.д.

Деривативы паттерна корневая морфема + суффикс *-er* слов меры и веса обозначают предметы, лица, физические свойства которых заложены в корневой морфеме измерителя, например, англ.: *pounder* "предмет весом в 1 фунт", *miler* "спортсмен в беге на 1 милю".

Суффикс *-er* выступает словообразовательным элементом в сложнопроизводных словах типа *six-footer, six-incher, seven-pounder, etc.* Деривативы, образованные от слов меры и веса, по своему значению распадаются на две группы. Первая группа включает слова-носители точной количественной характеристики (группа слов с суффиксом *-er*), вторая – слова с неточной измерительной номинацией (группа слов с *-age, -ful, -less, -ed*).

Сложные слова состоят из морфем только измерителей (*acre-foot, foot-pound, acre-inch*) или морфем измерителей и других слов (*milestone, milepost, yardstick, foot rule, footcandle, ell-wand, pound-cake, etc.*).

Вторая группа по значению распадается на подгруппы типа: а) *milestone, milepost, -post*, б) *footrule, ell-ward, yardstick, pound-cake*. В группе (б) морфемы измерителей находятся в препозиции и постпозиции сложных слов: 1) *dram-drinker, gill-house, bushel-bag, yard-measure, acre-land, fathomline, fathomwood, pound-weight, pint-pot, acre-man, quart-pot*; 2) *six-footer, nine-incher, five-miler*, что эксплицируется семантическим дизайном.

Наиболее частотными в обиходе выступают измерители *foot, acre, yard, pint, bushel, mile, inch, pound, fathom*, словообразовательная интенсивность которых материализуется в дериватах: *acre – acreage, acre-man, acre-foot, acre-inch, acre-land, acre-staff, aced*; *bushel – bushel-bag, bushel-age, bushel-basket*,

bushel-measure; foot – six-footer, foot-ton, footage, foot-pound, foot-candle, foot-rule; yard – yardage, yard-stick, yard-wand, yard-measure, yardland; pint – pint-pot, pint-soup, pint-sizer; mile – miler, milestone, milepost, mileage, milemark; inch – inc-measure, inch-pound, six-incher; fathom – fathomable, fathomer, fathomless, fathomlessly, fathomline, fathommeter, fathomwood; pound – inch-pound, poundal, pound-cake, poundweight.

Пятьдесят исследованных слов-измерителей представлены в 6 группах: в первой группе обособляются устаревшие слова-измерители, во второй – фразеологические единицы с устаревшими измерителями, в третьей – измерители-раритеты, в четвертой – раритеты, исходное значение которых выступает замаскированным, в пятой и шестой группах – активные слова меры и веса соответственно с прозрачным и непрозрачным исходным значением. Вертикальные столбцы таблицы включают слова-измерители с разной интенсивностью действия в современном языке, горизонтальное деление представляет этимологические истоки (см. таблицу 1).

Таблица 1

Полиаспектность слов-измерителей

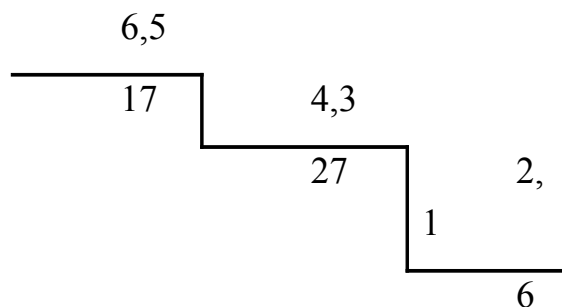
Функции	Устаревшие измерители	Фразеологизмы	Раритеты	Замаскированные этимоны	Активная группа с прозрачными этимонами	Активная группа с непрозрачными этимонами
I соматизмы	span brace nail	ell			foot	fathom
II			perch			

участок земли, орудия труда	hide yoke		rod pole link chain			acre furlong yard
III контейнеры			hogshead pipe chaldron barrel sack	gill	pint	ton bushel gallon
IV деквантита- тивы					quarter quart hundred- weight	mile inch ounce
V десубтантив ы			cut skein hank heer spindle cord load grain bale	minim scruple dram peck tod wey last	stone	pound
Σ = 50	5	1	19	8	6	11

Не все исследуемые слова остаются актуальными в современном английском языке. Часть слов относится к разряду устаревших измерителей (*hide, yoke, brace, ell, span, nail*). Большая часть исследуемых слов-измерителей не являются достоянием общенародной лексики (*cut, skein, hank, heer, chaldron, rod, pole, perch, pipe, hogshead, etc.*). Из 50 измерителей в корпусе измерительной лексики остаются актуальными 17 измерителей 6 и 5 групп; затем следует 27 раритетов 4 и 3 групп и 6 устаревших измерителей 2 и 1 группы. Во фразеологическом контексте остаются действенными измерители *inch, mile, foot, yard, pound, ounce, ton, pint, acre, gallon, stone*.

Частотность исследованных слов-измерителей представлено по группам в

верхнем ряду, количественных показателей – в нижнем ряду:

Необратимость времени и объемная семантизация измерителей фиксируется в художественном дискурсе. Ср:

Lost Acres

They have their paper substitute –
Intercalation of an inch
At the so many thousandth foot:
And no one parish feels the pinch.
But lost they are, despite all care,
So perhaps likeliest to be bound
Together in a piece somewhere,
A plot of undiscovered ground.
Invisible, they have the spite
To swerve the tautest measuring chain
And the exact the iolite
Perched every side of them in vain,
Yet there's no scientific need
To plot these acres of the mind
With prehistoric fern and reed
And monsters such as heroes find.
They have, no doubt, their flowers, their birds,
Their trees behind the phantom fence,
But of the substance of mere words:
To walk there would be loss of sense.

На страницах The Oxford English Dictionary даты канонизирования

указанных измерителей зафиксированы следующим образом:

Yes good every dramme of it, and I will not bate thee a scruple (OED, 1601).

Let me have a dram of poison (OED, 1592).

The Letter is too long by half a mile (OED, 1588).

Better is one wince of good life that X pound of pardon (OED, 1526).

An ounce of common sense goes farther than many carloads of logic (OED, 1870).

Wedded life without a grain of love (OED, 1894).

In the choice of a second wife one scruple of prudence is worth a pound of passion (OED, 1830).

При фигуральном использовании слов-измерителей их числовая константа служит фоном для обозначения то ли ничтожного, то ли большого количества:

- **dram** = 1.772 grammes (*No dram he had of constancy (OED, 1566); Having not one dram of learning (OED, 1709)*);

- **grain** = 0.0648 gramme (*A little less simplicity with a grain or two more sincerity (OED, 1775)*);

- **ounce** = 28.350 grammes (*Not all at once, but by ounces, as we say (OED, 1617)*);

- **inch** = 25.400 millimetres (*He could not see an inch before Him (OED, 1894)*);

- **peck** = 9.092 litres (*The said George ... told hym that Mr. More was in a pecke of troubles (OED, 1535)*);

- **acre** = 0.40468 hectare (*If the King wants a yacht or Her Majesty's Grace would like a few acres of real lace (OED, 1842)*);

- **fathom** = 1.8288 metres (*fathoms deep, fathoms down*);

- **mile** = 1.6093 kilometres (*The letter is too long by halfe a Mile (OED, 1588)*).

Her feet carried her mechanically forward, every foot of her progress being a satisfactory portion of a flight which she gladly made. (Th. Dreizer).

Every barn in the neighborhood, every stone in the church and every foot of the church-yard, had some association of its own, in my mind connected with these books, and stood for some locality made famous in them (Ch. Dickens).

You can hear it for miles (J. D. Salinger).

Queue for miles (F. Dillitoe).

You see, since the revolution the army has absorbed tons of literature, propaganda, and has a growing hunger; and now all that is cut off (J. Reed).

She was able to get every ounce of humour of the semicolon and no one else could get within a mile of her (W. S. Maugham).

... I could settle down into a state of equable low spirits, and resign myself to coffee – which I seem, on looking back, to have taken by the gallon at about this period of existence (Ch. Dickens).

... I was out mid-stream with a gallon of Thames water inside me before I knew what had happened (Jerome K. Jerome).

Слова-измерители бесследно из языка не исчезают: они меняют параметры своего функционирования, используются в языке для номинации неопределенного количества "много", "мало".

Слова меры и веса в научной картине мира обозначаются "терминами измерения". Под термином подразумеваем слово или словосочетание, которое обозначает определенное понятие из области науки, техники, искусства и т.д., при этом характеризуется такими дифференциальными признаками (или требованиями) как системность, точность, однозначность, отсутствие коннотации и синонимии.

Принадлежность слов меры и веса к терминологической лексике объективируется дефинитивной функцией (см. таблицу 2).

Таблица 2

Лексикографическая дефиниция димензиональной лексики

№ п/п	Номинации референтов	Дефиниции английских слов меры и веса
1	2	3
1	acre	- a definite measure of land, a piece of 40 poles long by 4 broad (4840 sq. yards) or its equivalent of any shape
2	bale	- a measure of quantity (used with more or less precision)
3	barrel	- a measure of capacity both for liquids and dry goods,

		varying with the commodity
4	bushel	- a measure of capacity used for corn, fruit, etc. containing four pecks or eight gallons
5	chaldron	- a dry measure of 4 quarters or 32 bushels
6	cord	- a measure of cut wood, 8 feet long, 4 feet broad, and 4 feet high
7	chain	- a lineal measure, equal to 66 feet or 4 poles
8	cut	- a piece of cloth of a definite length
9	brace	- a measure of length, about 64 inches
10	dram	- a weight of 60 grains
11	ell	- a measure of length varying in different countries
12	fathom	- a definite measure of 6 feet
13	furlong	- a lineal measure varied according to the extent assigned at various times and places to the Acre
14	foot	- a lineal measure originally based on the length of a man's foot
15	gallon	- an English measure of capacity (of 277 j cubic inches or of 231 cubic inches)
16	gill	- a measure for liquids, containing one fourth of a standard pint
17	grain	- the smallest English and U.S. unit of weight; now = 1/5760 of a lb. avoirdupois
18	heer	- a measure of linen or woolen yarn containing two cuts, the six part of a hasp or hank of yarn, or the twenty-fourth part of a spindle

Продолжение таблицы 2

1	2	3
19	hank	- definite length of yarn or thread in a coil
20	hide	- a measure of land in OE times, varying in extent with the nature of the ground

21	hogshead	- a liquid measure containing 63 old wide-gallons
22	hundredweight	- locally it has varied from 100 to 120 lb.
23	inch	- a measure of length, the twelfth part of a foot
24	last	- a commercial definition of weight, capacity of quantity, varying for different kinds of goods and in different localities
25	link	- a measure of length, 7,92 inches
26	load	- a unit of measure or weight for certain substances
27	mile	- a unit of measure, about 1,618 yards
28	minim	- the smallest unit of fluid measure, about equivalent to the drop of liquid; the sixtieth part of fluid drachm
29	nail	- a measure of length for cloth; 2 inches, or the sixteenth part of yard
30	ounce	- a unit of weight, the twelfth of a pound
31	pound	- a measure of weight ... very variously modified in the course of ages
32	pint	- a measure of capacity for liquids, equal to half quart or 1/8 of a gallon
33	pipe	- a measure of capacity, equivalent to half a ton, or 2 hogsheads, or 4 barrels
34	perch	- a measure of length, equal to 5 S yards, or 16 S feet
35	pole	- a lineal measure for land, equal to 5 S yards or 16 S feet
36	peck	- a measure of capacity used for day goods; a fourth part of a bushel, or two gallons
37	Rod	- a measure of length, equal to 5 S yards or 16 S feet; a perch or pole
38	quart	- an English measure of capacity, one fourth of a gallon, or two pints

Продолжение таблицы 2

1	2	3
39	quarter	- a measure of capacity for grain, the fifth part of wey or load

40	tod	- a weight used in the wool trade, usually 28 pounds or 2 stone
41	ton	- a measure of weight, now generally 20 cwt.
42	sack	- a unit of measure of weight for corn, flour, fruit, wool, coal, etc.
43	scruple	- a unit of weight, 20 grains
44	skein	- a quantity of thread or yarn, eighty turns of the thread upon a reel fifty-four inches in circumstances
45	span	- a measure of length, 9 inches
46	spindle	- a measure of yarn, varying according to the material
47	stone	- a measure of weight, equal to 14 pounds avoirdupois
48	wey	- a standard of dry-goods weight, varying greatly with different commodities
49	yard	- measure of length, equal to three feet or thirty-six inches
50	yoke	- one-fourth of a sealing about 50 or 60

Дефиниции слов меры и веса строятся по принципу двух ступеней. Первая ступень дефиниции указывает на то, что измеряется (*a definite measure of land, a measure of quantity, a measure of capacity, a liquid measure, etc.*), а вторая ступень соотносит измеритель с другими единицами терминологической лексики *one acre – a piece of 40 poles long by 4 broad, bushel - four pecks or eight gallons, ton – 20 cwt.*, etc. Ключевым объясняющим словом 1 ступени дефиниции являются *unit, weight, measure*, за которыми следуют слова *length, capacity, quantity, weight, land*. Дефиниция (1 ступень) исследуемых слов обозначена паттерном:

	length
	capacity
a + (measure) + of +	quantity
	weight
	land,

в котором указаны семантические границы пяти параметров измерения: длина (*length*), объем (*capacity*), количество (*quantity*), вес (*weight*), пространство (*land*). Исследуемые слова, таким образом, соотносятся с пятью группами (*a, b, c, d, e*), общей функцией которых есть измерение (*x*): *acre – xe, bale – xc, barrel – sb, chain – xa, dram – xd*. Вторая ступень дефиниции является выразителем числовых констант, маркером соотношений единиц внутри терминосистемы (ср.: *a yard – 16 S feet, stone – 14 pounds, span – 9 inches, etc.*).

Точность и однозначность слов меры и веса приписывается принятыми обществом договорами, постановлениями, статусами, законами. Вопросами стандартизации эталонов измерения занимаются специальные учреждения и организации. История каждого измерителя – это уточнение содержания номинируемой ценности информации. Смена числовых констант измерителей объясняется эволюцией науки об измерениях, стандартизацией методов и средств. На практике термины далеко не всегда свободны от двусмысленности, образности и суггестивности. Детерминологизация – это заимствование слова из терминологической системы и полное освоение его в бытовой эндозоне. При "выходе" из терминосистемы слова меры и веса семантизируют неопределенное количество "много" – "мало". Ср. англ.:

<i>acres</i>	– large quantities, a vast expansion
<i>bushels</i>	– a large quantity, or number
<i>gallons</i>	– a large amount
<i>loads</i>	– a great quantity, or number
<i>miles</i>	– a great distance, or interval
<i>peck /s/</i>	– a considerable quantity, or number, a great deal, a quantity, a heap, lot
<i>tons</i>	– a very large amount
<i>yards</i>	– at great length, without end
<i>dram</i>	– small quantity
<i>foot</i>	– the least distance of space
<i>inch</i>	– the least amount or part, a very little, a bit

scruple – a very small quantity or amount

span – a short space of.

Детерминологизированные слова толкуются при помощи слов неопределенного количественного плана. Ср. англ.:

tons of pirates   *many pirates*

bushels of letters   *many letters*

an ounce of sense   *little sense*

gallons of water   *much water*

Например: *Give him an inch and he'll take an ell. One scruple of prudence is worth a pound of passion. An ounce of good life better than a pound of pardon.*

Сфера употребления "бывших" измерителей становится значительно шире. Ср.: англ. *tons of witnesses, tons of literature, acres of people, acres of European history, acres of laces, ounce of love, a scruple of prudence, inch of will, inch of liberty, ell of sleep, a dram of learning, loads of friends, a pound of pardon, loads of logic, tons of people, a barrel of fun, a peck of troubles*; русс.: *Любви одно мгновенье дороже мне годов тоски и слез. Сам с ноготок, а кафтан с локоток.*

Фигуральность слов квантитативной лексики определяется характером обозначаемого референта (*witnesses, literature, people, history, etc.*), номинациями ирреальных явлений и предметов, маркером семантического сдвига измерителя выступает контекст и ситуация. Например, *Every boy he encountered added another ton to his depression (M. Twain); Jim would have enjoyed exceedingly thrashing Cornelius within an inch of his life (J. Conrad); You should have seen acres of people throw themselves down in that water and kiss it (M. Twain)*. Носители английского языка комментируют вывеску *Yard of Ale*, которая красуется на пивном баре в г. Стратфорде-на-Авоне, таким образом: *"This old-time measurement of beer was a glass which held half a pint. It was a glass shaped like a coaching-horn without the mouthpiece, wide at the bottom and narrowing to a neck. A number of them are still in existence"*.

Некоторые слова меры и веса выступают неотъемлемым компонентом скороговорок, рифмовок, пословиц и поговорок, фразеологизмов. Ср. англ.:

a) *- by the yard, eat a peck of salt with somebody, a peck of trouble, it stands out a mile, miles better, not a hundred miles away, inch by inch, grain of wheat in a bushel of chaff, pound of flesh, put a quart into a pint;*
- a miss is as good as a mile.

б) *Peter Piper picked a peck of pickled pepper,
A peck of pickled pepper Peter Piper picked;
If Peter Piper picked a peck of pickled pepper,
Where's the peck of picked pepper Peter Piper picked?*
*- After dinner rest while,
After supper walk a mile.*
- There was a crooked man, and he went a crooked mile.

Эволюция исследуемых слов подтверждает действие диалектического закона отрицания: исходное неизмерительное значение этимонов отрицается измерительным значением СМВ, которое в свою очередь отрицается неопределенно-количественным [37].

При детерминологизации СМВ лишаются черт термина и возобновляют ассоциации с нетерминологической лексикой. Генерализация значения исследуемых единиц взаимосвязана с процессами синонимизации и антонимизации – маркеры отсутствия конкретности и специализации секундарного образования. В процессе фразеологизации данных слов ведущую роль играет семантика контактных слов, под влиянием которых происходит: десемантизация точного количественного значения слов меры и веса и приобретения ими семы неопределенной квантификации, "нарушение" их терминологических координат, возникновение алогичных, несистемных сочетаний слов, противоречащих реальным связям картины мира.

Глава 3. Научная картина количественных номинаций английского языка

3.1. Истоки и статус денумеративов английского языка

Жизнь числительных слов продолжается в денумеративах (DeNum). Денумеративы – вторичные, секундарные конструирования, в поверхностной структуре которых сохраняется корневая морфема исходных единиц – числительных. Глубинная структура DeNum по-разному сохраняет облигаторную для числительных сему числа. В корпусе DeNum обособляется парадигма однозначных (+DeNum) и неоднозначных слов (–DeNum). Однозначные (+DeNum) модифицируют семантику исходных морфем числительного. Их семантическая девиация детерминирована частеречным статусом инноваций. Ср. англ. *twice, teenagers, someone, threefold, to ten, five-storeyed, fortnight, twilight, only, alone*. Производные единицы расширяют исходную форму, синкретично обозначая "число" + "предметность", "число" + "действие", "число" + "качество", "число" + "способ действия". Однозначные (+DeNum) пополняют корпус информативных слов, и тем самым свидетельствуют о процессах эволюции, модификации корпуса числительных при создании новых названий чисел (поздних числительных), и других частеречных элементов парадигмы вторичных конструкций.

Среди неоднозначных (–DeNum) выделяется корпус служебных от числительных синтаксических формантов – предлогов, союзов, частиц, междометий, что объективируется корпусом примеров. Корпус денумеративов, извлеченных в нашем поиске из художественных текстов, составляет 1400 лексических единиц с морфемой числительного, среди них – 315 неоднозначных формантов. Маркером различия однозначных и неоднозначных слов служит лексико-семантическая наполняемость синтаксических паттернов. Например, англ.: *Not only hadn't he missed a day, but he arrived early. Beth's parents had died in auto accident only a few days later. He*

was the only one who remained unfazed by her mood swings. Not only had he been an excellent athlete. Only Drake called Elizabeth, and only when they were alone. He'll only take a second. Now once he finds you, just follow him out, okay? Only if you want to tell one, he offered. Only then it is over. Only a little bit sticks. Лексема *only*, восходящая к числительному *one*, в текстах представлена производными единицами – существительными, прилагательными, наречиями, местоимениями и служебными словами.

Изучение языка и его единиц способно приоткрыть тайны познания мира, процессов образования и выявления признаков объектов, материализации информации, упорядочивания знаний о мире. Синкретизм числительных на их стартовом этапе становления по-разному представлен в частеречных денумеративах. Модификации синкретизма пронизывают векторы эволюции, инволюции DeNum. В однозначных (+DeNum) приоритет принадлежит лексическому наполнению, в неоднозначных (–DeNum) – их синтаксическому бытию.

Денумеративы представлены в следующих группах: денежные знаки (*six pence, four pence*), номинации возраста (*in her teens, a teeny, sweet and twenty, a something twenty, a twentyish girl, on the right side of thirty, just round fifty*), местоименные образования (*someone, everyone, anyone, fiftysome*), служебные слова (*between, only*). Денумеративы отмечены сукцессивной вербокреацией: числительное → прилагательное → наречие → частица → служебное слово. Квантитативность DeNum семантизируется в русле точных (*twice, once, thrice, twofold*), приблизительных (*hundredsome, fortyish, a something twenty*) и размытых, невыраженных параметрах (*none, between*).

За каждым словом скрывается известная история, а за числительными – сага об их становлении и функционировании. Эпидигматический анализ квантитативной лексики свидетельствует о действенности вечного двигателя в русле семантической девиации родственных слов. Числительные – "родственники" DeNum, последние – их "дети", которые повторяют биографию родителей. Неогения не оканчивается на секундарных образованиях, за ними

следуют вторичные, третичные и четверичные конструирования. Ср.: англ. *one* → *once* → *oncer*; *one* → *only* (Adj) → *only* (Adv) → *only* (Particle) → *only* (Conjunction): *An only child, only pleased (very), only he can do that, if only you come.*

Наличие денумеративов объективируется списками монолексемных и полилексемных единиц. Ср. англ.: *once, only, loneliness, oneself, alone, someone, one another, the one and only.* Основа числительных занимает в дериватах инициальные, медиальные и финальные позиции, что обуславливается структурой производящих единиц. Ср.: англ. *four storeys* → *four-storeyed house*, *two heads* → *two-headed*, *five pages* → *five-paged*, *all but one* → *alone.* Модификация позиций коррелируемых морфем может иметь место в инвертированной структуре дериватов. Ср.: англ. *some twenty years* → *twentysome.* Деривация в денумеральном ряду представлена радиально и сукцессивно (см. схему 6).

million → *millionaire* → *millionairess* → *millionairessness*

billion   *milliard* → *milliarder* → *milliarderness*

Схема 6

Полнозначные и неполнозначные DeNum имеют черты сходства и расхождения. Обе группы коррелируют с числительными – больше в поверхностной структуре, чем в глубинной. Семантическое расхождение групп детерминируется их синтаксической представленностью в предложениях, последняя – доминантный критерий частеречного статуса денумеративов. Ср. англ. : *one* (Num) → *once* (Adv); *one* (Num) → *only* (Adv); *only* (Adv) → *only* (Particle); *only* (Particle) → *only* (Conjunction); *all but one* (Phrase) → *alone* (Adjective); *two* (Num) → *between* (Prep).

Расхождение между Num :: DeNum объективируется формализацией их статуса по формуле семантической дистанции

$$D = 1 - \frac{2 \times q}{A + B}.$$

Общим маркером (q) соотношения числительных и денумеративов является наличие семы числа (q – в формуле). Маркеры расхождения ((A+B) – в знаменателе формулы) указывают на ингерентные свойства сопоставляемых единиц – числительных (A) и денумеративов (B). Дистинктивные, отличительные черты составляют лингвистическую параметризацию полнозначных (+DeNum) и неполнозначных (–DeNum) единиц. Полнозначные (+DeNum) соотносятся с Num прямо или опосредованно. Неполнозначные денумеративы (–DeNum) резонируют связь опосредствованно. Сема числа сохраняется в (+DeNum) полностью или частично, а в (–DeNum) сема сохраняется в памяти их инволюционного становления.

Частеречная представленность разделяет денумеративы на полнозначные слова и синтаксические форманты. (+DeNum) – это независимые информативные единицы. (–DeNum) – синтаксические коннекторы. (+DeNum) – свидетели эволюции слов, их эпидигматической потенции в корпусе полнозначных единиц; (–DeNum) – это маркеры действия закона цикличности, движения по кругу от полнозначности к неполнозначности и обратно – к исходным позициям. Выделение семи дистинктивных черт (Num) и пяти дистинктивных черт (DeNum) служит объективизацией расхождения исследуемых лексических единиц по формуле семантической дистанции:

$$D = 1 - \frac{2 \times q}{A + B} = 1 - \frac{2 \times 1}{7 + 5} = 1 - \frac{2}{12} = 1 - \frac{1}{6} = \frac{5}{6} = 0,8$$

Синтаксическую функцию в предложении выполняют предлоги, союзы; к служебным словам тяготеют частицы и междометия – интенсификаторы обозначаемых признаков. Частицы "имеют право" на эмоциональную оценку; значимость предлогов возрастает в английском языке в силу его аналитичности. Союзы же объединяют слова, структурируют предложение на принципах паритета или субординации. Морфологически эти слова представлены лакунарно, лексически – скудно.

Денумеративы в английском языке представлены соответственно открытыми и закрытыми списками инноваций. Первые (существительные,

прилагательные, наречия, местоимения) образуют парадигму автономных информативных единиц. Вторые (–DeNum) служат верно полнозначным единицам: (+DeNum) номинуют числовую представленность референтов, а (–DeNum) указывают на синтаксическую зависимость блоков коммуникативных единиц. DeNum в английском языке создаются в основном по паттернам продуктивной вербокреации (словосложение, аффиксация и сокращение). Денумеративы-глаголы не составляют высокочастотную группу, что эксплицируется субстантивностью исходных единиц, их атрибутивными истоками. Ср.: англ. *Don't only me!* В художественном дискурсе преобладают +DeNum.

В междометия резонируют звучные слова: они "эхом кричат" о своих этимонах. Так, междометие *Five!* вербализует фатическую функцию. Предметные и количественные исходные значения в междометиях забываются. Они оязыковляют чувства, и в отличие от +DeNum, соотносятся с эмотивами. Этим словам присуща морфологическая лакунарность, они лишены аддитивных морфем, их синтаксический дизайн включает графические украшения в образе пикториальных знаков. В качестве союзов денумеративы служат коннекторами слов, словосочетаний и предложений, превращая референты в равноправные или зависимые единицы.

3.2. Общие и дистинктивные черты квантитативной лексики английского языка

Нет языка без системы, а системы без подсистем [2; 10; 14; 24]. В каждом языке обособляется подсистема квантитативной лексики, изучение которой является актуальным для распознавания тенденций становления научной и языковой картин мира [10], их секторов и базовых единиц – числительных (Num), димензиональных единиц – слов меры и веса (CMB) (words of weight and measure (WWM)) и денумеративов (DeNum) [31]. Актуальность из исследования объективируется валоративностью поставленных задач –

осмыслением проблем терминологичности, детерминологичности количественных единиц, общих и дистриктивных признаков в триаде их семантики, прагматики, синтактики [32]. Критерием соотнесения лексических единиц с терминосистемой является наличие признаков системности, точности, однозначности, десинонимичности, деэмоциональности, которые приобрели слова на пути их становления.

Названия чисел возникли давно [2]. Этимологические истоки показывают, что номинации понятия чисел восходят к соматическим единицам, в основном – пальцев рук, ног. Накопление числовых обозначений происходит медленно. Названия чисел высокого ранга входят в обиход в последние столетия. М. В. Ломоносов оканчивает перечень числительных названиями *сто, двести, тысяча, тьма* [15]. Абстрактные наименования чисел в свое время обособились от наименований конкретных предметов, о чем свидетельствуют конкретизаторы типа русс. *штука, душа, место, раз, голова*, например в сочетаниях *300 голов скота, шесть названий книг, пять человек детей*. Остатки двойственного и тройственного числа, символы чисел [25], напоминающие положение пальцев при счете, и, наконец, опыт счета (использование пальцев рук или ближайших предметов) – свидетели диахронической памяти исчисления и измерения. Число и умение мыслить числами – одно из великих и древних достижений человечества [23]. Имена числительные – маркеры когнитивной деятельности человека. Числительным английского и русского языков присущи общие черты становления, эволюции и функционирования, наряду с которыми дают о себе знать и дистриктивные признаки количественных слов в каждой языковой системе [39]. Так, значение "восемьдесят" в английском и русском языках мотивируются отношением (8×10) . Во французском языке прослеживаются элементы вигезимальной системы: "восемьдесят" (4×20) , "девяносто" $(4 \times 20 + 10)$. Числительные, обозначающие числа второго десятка, образуются путем сложения названий чисел первого десятка. Ср.: англ. *thirteen* = $(3 + 10)$, *fourteen* = $(4 + 10)$; русс. *пятнадцать* = $(5 + 10)$ и т.д. Названия десятков мотивируются процессом

умножения. Ср.: англ. *fifty* = (5 x 10), *sixty* = (6 x 10); русс. *семьдесят* = (7 x 10).

Числительные разных языков характеризуются общностью плана содержания, при различном плане выражения. Так цифры 1, 2, 3, 4, ..., 9, 10 ословливаются гетерогенно [9]. Каждое числительное, реализуя общую сему числа, обозначает конкретное число, что отличает одно числительное от другого. Числительные – это названия конкретных множеств дискретных единиц. В отличие от других количественных слов, числительные реализуют опорную сему числа, соотносящуюся с общим значением числа и его конкретным проявлением.

Числительные английского языка по типу связи с определяемым словом разделяются на две разные по объему группы [9]. В первой группе обособляются числительное *one*, а во второй – остальные числительные, реализующие значение множественности в ее конкретном проявлении. Существительные, к которым примыкают числительные второй группы, имеют форму множественного числа.

Точное познание квантитативных характеристик предусматривает аккуратное, полное, строгое, максимально приближенное к реальным денотатам представленных в числовых и димензиональных оценках. Основным средством вербализации значения а) точного и б) приблизительного числа являются числительные. Ср.:

a) 40 miles	б) some 40 miles
three days	2-3 days
16 years	going on seventeen
2 hours	an hour or two
40 years	above 40 years
two books	not two books
20 miles	Is it 40 miles

В основном числительные являются выразителями точного числового содержания. Они приближаются к абсолютным терминам с

дифференциальными признаками точности, однозначности, синонимичности, синэмоциональности. В речи числительные вовлекаются в сферу бифункциональных единиц, реализующих значение точного и приблизительного числа. Нумеральные словосочетания выражают значение точного числа при условии наличия прямого порядка компонентов, отсутствия в контексте слов, нейтрализующих точное значение, а также при соотнесенности определяемых компонентов с реальными предметами или явлениями.

В английском и русском языках выделяются следующие паттерны выражения приблизительного и неопределенного числа: 1) нумеральные сочетания со спецификатором – SpNumN, 2) нумеральные сочетания с сопряженными числительными – Num₁Num₂N, 3) нумеральные сочетания с инвертированным порядком компонентов NNum, 4) предложные нумеральные сочетания – prNumN, 5) нумеральные сочетания в вопросительных предложениях – (NumN) inter., 6) нумеральные сочетания в отрицательных предложениях – (NumN) negat, 7) фразеологические нумеральные сочетания (NumN) phr (см. таблицу 3).

Таблица 3

Вероятностное распределение маркеров неточного числа

Модели НумС	Интервал вариации			
	англ.		русс.	
SpNumN	Less than eight carats	63,8±4,004	Меньше двух карат	46,3±2,8
Num ₁ Num ₂ N	Two or three birds	21,4±3,6	Два-три слова	19,9±2,5
NNum	A word or two	4,2±0,3	День-два	17,7±0,62
NumNpr	After ten o'clock	4,8±0,24	После 10 часов	3,4±0,2
(NumN) inter.	Sixty I suppose?	3,4±1,2	Сорок страниц?	2,3±0,7
(NumN) negat.	Not two minutes	1,1±0,2	Не больше 20 минут	5,6±0,3
(NumN) phr	A thousand pounds	1,2±0,25	1000 извинений	4,7±0,48

--	--	--	--	--

Каждое средство выражения неточного числа характеризуется свойственной ему стратификацией. Исследование 8 тысяч нумеральных сочетаний в английском, русском языках (по 4 тыс. NumN в каждом) объективировало выделение активного и инактивного типов аппроксимизации. В английском языке первый тип представлен SpNumN (ИБ = $63,8 \pm 4,0$) и Num₁Num₂N (ИБ = $21,4 \pm 3,6$); в русском активная аппроксиматоров увеличивается за счет модели NNum.

Названия чисел появились в кластере денотатов. Со временем числительные абстрагировались, квантитативная функция генерировала

абстрактную – нумеративную. Таким образом, числительные превратились в

абсолютные термины. В условиях контекста числительные приобретают функцию обозначения приблизительного количества. На фразеологических просторах числительные, детерминологизируясь, теряют свою былую точность и выступают номинациями размытого, неточного числа, оязыковляя понятия "много" и "мало". В английском, как и в других языках, числительные обозначают точное, приблизительное и неопределенное количество. В процессе семантической девиации числительные проходят путь от предметности до опустошенности, потери числового значения. Фразеологическим единицам с числительным – ФЕ(Ч) – присуще явление семантической девиации: сначала – деквантификации, а затем – опустошенности (см. табл. 4).

Числительные обладают эпидигматической силой, служат базой вербокреации полнозначных и служебных слов.

Таблица 4

Семантизация коннотационных значений на материале английских ФЕ(ч)

ФЕ(ч)	Количественные значения	Качественно-оценочные значения
Two by two	"по двое"	
Two bits	"25 центов"	
Two dogs over one bone seldom agree		"двум собакам одной кости не поделить"
Two in distress make sorrow less		"на миру и смерть красна"
In two	"пополам"	
In two twos		"немедленно"
Two and a plack	"мелкая сумма"	
Two and two make four		"само собой разумеется"
Two by four		"незначительный"
Two can play at that game		"посмотрим, чья возьмет"
Two of a trade		"несогласные конкуренты"
Two or three	"несколько"	
When two ride on one horse, one must sit behind		"каждому свое место"
Two heads are better than one	"одна голова – хорошо, а две лучше"	
Two upon ten		"смотреть во все глаза"
To be in two minds		"быть в нерешительности"

When two Sundays meet together		"никогда"
Three cheers		"Да здравствует!" "Ура! "
Not worth three straws		"гроша медного не стоит"
One over the eight		"быть слегка выпившим"
Three tailors of Tooley Street	"небольшая группа людей"	
Nine day's wonder		"злоба дня"
Four eyes see more than two	"ум – хорошо, а два лучше"	

3.3. Теоретическая и практическая значимость квантитативной лексики (вместо выводов)

В работе исследуются лингвокогнитивные аспекты квантитативных единиц – числительных, денумеративов, слов меры и веса, которые рассматриваются на векторах самостановления, самоорганизации и самоконтроля. Диахронический анализ свидетельствует о принадлежности исследуемых слов к лексико-семантическому полю количества. Фокусируется внимание на синкретах предметности, нумеральности, терминологичности, детерминологичности, лексикологизации, полифункциональности, поолиаспектности, эпидигматичности и семантической девиации. Осмысливаются процессы эволюции и инволюции квантитативных единиц. Верифицируется валоративность рабочей гипотезы: слова с общими семами подвергнуты общим тенденциям становления и функционирования. Объективируется сукцессивность семантических модификаций квантитативных единиц – от предметного значения к количественному, а затем к качественному и опустошенному.

Квантитативным словам присущи общие и отличные дистинктивные характеристики, осмысление которых представляется весьма значимым для научной картины мира и практического дидактического применения.

Валоративным представляется исследование проблем структурирования количественных единиц, идентификации параллельных номинаций чисел и мезуративов, таксономии исследованных в работе единиц, корреляции однозначных и неоднозначных деривативов, вопроса мерцающей предметности в парадигме десубстантивов, денумеративов, деадъективов, адвербов.

Исследование категории количественности помогает:

- проникнуть в систему языка, осмыслить вопросы связи и взаимообусловленности ее сегментов;
- идентифицировать средства номинации количественных оценок предметов и явлений объективного мира;
- раскрыть действенность лингвистических и экстралингвистических факторов в языковой картине мира;
- эксплицировать семантические девиации, лексико-грамматические границы тематического ряда слов;
- модифицировать на конкретном эмпирическом материале процессы терминологизации и детерминологизации, эволюции/инволюции, семантической девиации;
- исследовать функционирование количественных слов за пределами терминологического поля, выявить некоторые семантические закономерности исследуемых слов, общие с другими терминологизованными словами дифференциальные признаки.

Количественные слова соотносятся с терминологической лексикой в силу наличия таких дифференциальных признаков, как: точность, системность, однозначность, деэмоциональность. Возникнув на базе обиходной неизмерительной лексики, исследуемые слова являются обильным источником пополнения семантического континуума неопределенного количества.

Количественные слова отличаются структурной, семантической, грамматической и прагматической наполняемостью. Слова, как айсберги, скрывают свою глубинную сущность, раскрывая ее в модусах языка, речи и

речевой деятельности. Исследуемые лексические единицы многомерны: номинуют денотаты, понятия, имеют коннотативную наполняемость, "специализируются" в полифункциональности, самореализуются в процессах самостановления, самоорганизации и самоконтроля. Числительные хранят диахроническую память. Ценной в их жизни является эпидигматическая сила (формальная и семантическая) – они, как вечный двигатель, создают новые формы и значения, оживают в предложениях и совместно с другими реализуют новые смыслы.

Квантитативным словам (числительным, денумеративам, словам меры и веса) присущи общие черты становления и функционирования (семантическая и формальная девиация, эволюция и инволюция), осмысление которых представляет весомое значение для углубления их научной картины мира, для практического применения в учебном процессе [30].

Числительным разных языковых систем присущи общие тенденции возникновения, становления и функционирования. Они соотносятся с древними пластами именной лексики, среди которых особое место принадлежит существительным, прилагательным и местоимениям. Исходными для аналитических образований выступают, в частности, названия чисел первого, второго десятков, а также – десятков и сотен. Числительные выражают отвлеченную идею количества, указывают на дискретность референтов, их расстояние от единицы. Категория числа освобождена от предметности. Понятие числа математизировано.

Количественные отношения, объективные и конкретные в своей основе, на практике познаются как точно, так и приблизительно или неопределенно, что обуславливается действенностью объективных и субъективных факторов – пространственно-временной отдаленностью предметов, явлений, их характером, целями и задачами исследования [23].

Познание окружающего мира и его квантитативных репрезентаций представляет сложный ступенчатый путь. Категоризация квантитативной действительности предопределяется дизайном языка, природой обозначаемого

референта, отношениями "субъект" ↔ "объект", прагматической целесообразностью.

Понятийная референция числительных, их нумеральность предопределяется доминантным положением этих слов в арсенале языковых средств точной квантитативной семантики, общим для которых (средств) является обусловленность характером познания, а также имманентными свойствами языковой структуры.

Человек, отражая окружающий мир, в известной степени его творит и преобразует, что не отрицает отражательную деятельность человека, или примат действительности над процессом познания [32]. Категория количества включает несколько субкатегорий, содержательное различие которых не может не проявиться в языковых средствах выражения. Многоаспектность количественной реальности обуславливает выбор языковой представленности. Среди языковых средств номинации количества обособляются актуализаторы точного и неточного (приблизительного и неопределенного) количества.

Понятие числа в английском и русском языках выражается комплексно – на морфемном, грамматическом и лексическом уровнях. В центре языкового поля находятся числительные, что подтверждается семантической девиацией числительных, слов меры и веса, денумеративов, их словообразовательными тенденциями.

Активно человек использует в речевой деятельности около трех тысяч слов. В пассиве их корпус возрастает в 10 раз. Машина вербокреации работает без устали, создавая необходимые словесные ресурсы для носителей языка. По наблюдениям ученых несколько десятков корней числительных создают в речи около одного миллиона окказиональных аналитических конструкций. Слова необходимы как для интеракции, так и для научных исследований [24]. Мысли оязыковляются постоянно. Слова в их валентностных проявлениях раскрывают свою имманентную сущность. Числительные всегда готовы вербализовать количество дискретных предметов; это – неразлучные друзья существительных (метафорично – в этом состоит "счастье" последних) [31]. Квантитативные

характеристики в предложении зависят от позиций числительных в словосочетаниях: перед существительными они автономно выражают точное количество, после существительных – приблизительное.

Названия чисел второго десятка и десятков появляются в результате грамматикализации морфем числительных первого десятка [2]. Ср. англ. *eleven, twelve, thirteen, fourteen; twenty, forty, thirty*. Суффиксы *-ty, -teen* – это этимологические дублиеты лексемы *ten*. Самоорганизация числительных зрительно представлена в единицах высокого ранга *million, milliard, billion, trillion, zillion*. Особого лингвистического толкования требуют дробные числительные, представленные морфемами количественных и порядковых слов типа англ. *one thirds, three fourth*.

Генетические связи СМВ ассоциируются с названиями частей тела, земельных участков, средств измерения, сосудов и вместилищ, предметов неопределенного объема. Полифункциональность СМВ эксплицируется их номинативным, когнитивным и вербокративным модусом. Системность СМВ объективируется дефинициями, которые строятся по принципу двух ступеней. Первая ступень указывает на то, что измеряется (*a definite measure of land, a measure of quantity, a measure of capacity*), вторая ступень соотносит каждую лексему с терминами измерительной лексики (*acre – a piece of forty poles long by four broad, bushel – four pecks or eight gallons*). Первая ступень указывает на семантические границы СМВ. Ср. англ. *measure – x, length – a, capacity – b, quantity – c, weight – d, land – e*. Объяснительная формула СМВ представлена как: $x \text{ of } (a, b, c, d, e)$: *acre – xe, bale – xc, barrel – xb, chain – xa, dram – xd*.

Формализация семантических множителей СМВ объективирует диалектическую связь и взаимообусловленность общего (x) и частного (a, b, c, d, e). Вторая ступень дефиниций СМВ является числовым выразителем соотношений единиц внутри системы (*yard = 16,5 feet, stone = 14 pounds, span = 9 inches*). Точность и однозначность СМВ является неотъемлемой частью их содержания, приписываемое им принятыми договорами, постановлениями, статусами. Смена числовых констант СМВ объясняется методами и приемами

стандартизации. В отличие от числительных, СМВ коррелируют с недискретными референтами, они лишены нумеративной функции, семь чудес числительных сокращается здесь до 5. Явление синонимии не присуще СМВ: их содержание идентично только самому себе. Синонимизация СМВ срabатывает в процессе их детерминологизации. Эволюция терминов в языке отражает динамику движения по спирали, они (термины) возникают на базе общенародных единиц и возвращаются к ним в статусе нетерминов.

При переходе в корпус детерминологической лексики СМВ теряют точность числовых границ, однозначность и десинонимичность. Объем их значения становится шире, а содержание – беднее. Процесс генерализации квантитативных единиц порождает дихотомию "много"::"мало". Ср. англ. *tons of pirates, bushels of girls, an ounce of sense, gallons of tear*. За пределами терминосистемы эти слова могут выражать антонимические ассоциации типа англ. *Give him an inch and he'll take an ell, One scruple of prudence is worth a pound of passion, An ounce of good life is better than a pound of pardon*. Числительные и СМВ генерируют стилистические эффекты гиперболизации, уменьшения и контраста.

В настоящее время Великобритания перешла на новую метрическую систему мер, внедрение которой предполагает потерю терминологичности былых терминов; последние лишаются своей ригористичности, переходят в эндозону архаизмов и лексических лакун. Квантитативные единицы в условиях нефразеологического контекста реализуют точные и приблизительные оценки. Ср. англ. *happen three miles, two-three pounds of cold beef, about three hours, pints of beer, yards of silk*. Во фразеологическом контексте семантизируется неопределенное и индефинитное количество. Ср. англ. *an ounce of humour, an inch of love, a brace of two, ells of sleep*.

Интенсивность функционирования квантитативных единиц является прозрачной в феноменах вербокреации, реализации количественных оценок в прямом и переносном смыслах. Общими для исследуемых групп являются семантическая девиация количества, тенденции его обозначения (точное,

приблизительное и неопределенное), процессы лексикализации (фразеологизации), а также – их детерминация экстралингвистическими законами языка. Исследование парадигмы количественных единиц объективирует действительность процессов эволюции::инволюции, терминологизация::детерминологизация, семантической::формальной девиации, грамматикализация::лексикализация.

Идентификация семантического дизайна DeNum объективирует действительность эволюционного и инволюционного процессов: трансформации однозначных слов в служебные, феномена интердъективации, конъюктивации, окказионализма, семантической девиации – стабильного диахронического движения.

Перспективным представляется исследование: 1) структурирования единиц с числовыми семами; 2) семантического синкретизма количественных единиц (на материале нумеральных и димензиональных слов); 3) таксономии денумеративов; 4) корреляции однозначных и неоднозначных слов; 5) мерцающей предметности в парадигме десубстантивов, денумеративов, деадъективов, деадвербов; 6) десемантизации синтаксических служебных слов.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х томах / Аристотель // ред. В. Ф. Асмус (АН СССР. Ин-т философии. Филос. наследие). – М. :Мысль, 1976. – Т. 1. – 550 с.
2. Арутюнова Н. Д. Проблема числа // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / Отв.ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2005. – С. 5-21.
3. Белецкий А. А. Принципы этимологических исследований (на материале греческого языка) / Андрей Александрович Белецкий. – К. : Изд-во Киевского гос. ун-та им. Т. Шевченко, 1950. – 267 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И. А. О смешанном характере всех языков / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – М. : АН СССР, 1963. – Т. 1. – с. 362-372.
5. Большая советская энциклопедия. Гл. ред. А. М. Прохоров, 3-е изд. – Т. 12. Кварнер-Коигур. 1973. – 624 с.
6. *Будагов Р. А.* Введение в науку о языке / Р. А. *Будагов*. – М. : Учпедгиз, 1958. – 434 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / Владимир Иванович Даль; вступ. ст. А. Бабкин. – М. : ГИС. – 1956. Т. 2 : И-О. – 1956. – 779 с.
8. Жаботинская С. А. Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных (на материале современного английского языка) / С. А. Жаботинская. – М. : ИЯ РАН, 1992. – 216с.
9. Жлуктенко Ю. О. Порівняльна грамати́ка української та англійської мов / Ю. О. Жлуктенко. – К. : Рад. школа, 1962. – 160 с.
10. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : ИТДГК "Гнозис", 2002. – 333 с.
11. Категория количества в современных европейских языках: монография [Ред.кол.: Акуленко В. В., Швачко С. А., Букреева Е. И. и др.], отв. ред. В. В. Акуленко. – К. : Наукова думка, 1990. – 284 с.
12. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / Соломон

- Давидович Кацнельсон. – Л. : Наука, 1972. – 213 с.
13. Колшанский Г. В. Логика и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Высшая школа, 1965. – 240 с.
  14. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М. : ИЯ РАН, 1997. – 331 с.
  15. Ломоносов М. В. Российская грамматика / М. В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии (1739-1758 гг.). – М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 997 с.
  16. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 3 томах. Том 1. Книга 1. Процесс производства капитала. – Ленинград, Госполитиздат, 1951. – 794 с.
  17. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов // Издание 8-ое, стереотип. – Москва : Изд-во "Советская энциклопедия", 1970. – 900 с.
  18. Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления / В. З. Панфилов. – М. : Наука, 1971. – 232 с.
  19. Панфилов В. З. Категории мышления и языка. Становление и развитие категории количества в языке / В. З. Панфилов. – Вопросы языкознания, 1976. – №6. – С. 3-18.
  20. Панфилов В. З. К вопросу о соотношении языка и мышления / В. З. Панфилов // в сб.: "Мышление и язык". – М., Госполитиздат, 1957. – 406 с.
  21. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания / В. З. Панфилов. – М. : Издательство "Наука", 1977. – 286 с.
  22. Панфилов В. З. Язык, мышление, культура / В. З. Панфилов. – Вопросы языкознания, 1975. – №1, С. 3-12.
  23. Пименова М. В. К вопросу о новых терминах: парные, бинарные и эквивалентные концепты / М. В. Пименова // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сборник научных статей, отв. ред. М. В. Пименова. - К. : Издательский дом Дмитрия Бурого, – 2102. – 658 с. – (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 13. С. 41-

53).

24. Пименова М. В. Языковая картина мира: учебное пособие; изд. 2-е, испр. и доп. / М. В. Пименова. – Кемерово : КемГУКИ, 2011. – 106 с. (Серия "Славянский мир". Вып. 7).
25. Реформатский А. А. Число и грамматика / А. А. Реформатский // Вопросы грамматики: сб. ст. к 75-летию И. И. Мещанинова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 384-400.
26. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под редакцией проф. Д. Н. Ушакова. – М. : [Государственный институт "Советская энциклопедия"](#); [ОГИЗ](#). М., 1934. – Т. 1, 1402 с.
27. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная, нейтральная) / А. А. Уфимцева // Языковая номинация. Виды наименований. – М. : Наука, 1977. – с. 45-47.
28. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1968. – 272 с.
29. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1974, 205 с.
30. Швачко С. А. Переводческий модус метазнаков английского / Швачко С. А., Кобякова И. К., Кобяков А. Н. // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А. Н. Рудяков. – Симферополь. – 2013. – №5. – С. 449-451.
31. Швачко С. А. Семантические модификации английских количественных единиц / С. А. Швачко, И. К. Кобякова // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике. – Кемерово, 2013. – С.31-33.
32. Швачко С. А. Тенденции оязыковлениия понятия числа в англоязычном дискурсе // Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти проф. Евгения Александровича Пименова: сборник статей; отв. ред. М. В. Пименова. – Москва: ИЯ РАН, 2011. (Серия "Филологический сборник". Вып. 11). – С. 478-484.
33. Швачко С. А. Эволюция и функционирование слов-измерителей в

- системе англійського языка (на матеріалі слів мери і вesa): Дис....
канд.філол.наук. – К., 1971. – 198 с.
34. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках / С. А. Швачко. – К. : Вища школа, 1981. – 144 с.
35. Швачко С. О. Вступ до мовознавства (курс лекцій): посібник / С. О. Швачко, І. К. Кобякова. – Вінниця : Нова книга, 2006. – 224 с.
36. Швачко С. О. Квантитативні одиниці англійської мови: перекладацькі аспекти: посібник / С.О. Швачко. – Вінниця : НОВА КНИГА, 2008. – 128 с.
37. Швачко С. О. Слова міри і ваги: лінгвокогнітивні аспекти: монографія / С.О. Швачко. – Суми : Вид-во СумДУ, 2008. – 132 с.
38. Швачко С. О. У царині номінативних та комунікативних одиниць: зб. наук. праць / С.О. Швачко. – Суми: СумДУ. – 2010. – 168 с.
39. Швачко С. О. Числівник англійської мови: навч. посіб. / С. О. Швачко, С. В. Баранова, І. К. Кобякова та ін.; за заг. ред. С. О. Швачко. – Суми : Вид-во СумДУ, 2010. – 171 с.
40. Jespersen O. The Philosophy of Grammar. – London: Allen & Unwin, 1925. – 360 p.
41. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – 3rd. ed. – Longman: Oxford University Press, 1974. – 1037 p.
42. Oxford English Dictionary Online / [ed. J. Simpson]. Режим доступу: <http://www.oed.com/>.